

ИСТИНА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ЦЕННОСТИ

Научное издание

Впервые в научно-философских исследованиях в структуре *сознания* выделяются как подсистемы *интеллект* и *духовность*, вместе придающие сознанию системную целостность. Показано, что данные подсистемы состоят из взаимосвязанных *ценностей* и *антиценностей* с имманентными свойствами, а также из их *совмещенных* и *функциональных* форм. Раскрыта системообразующая роль *истины* и *справедливости* в научно-философской системе ценностей и при их реализации в общественной практике. Для всех, кого интересуют вопросы достижения истины и справедливости в жизнедеятельности людей.

For the first time in the scientific and philosophical studies in the structure of consciousness stand out as a subsystem of intellect and spirituality, together making a consciousness systemic integrity. It is shown that these subsystems consist of interrelated values and antivalues with immanent properties, as well as of their combined and functional forms. Disclosed the system-forming role of the truth and justice in the scientific and philosophical system of values and their implementation in public practice. For those interested in the issues of achieving truth and justice in the life of the people.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Общая структура сознания, ценностей и антиценностей.....	4
1.1. Сознание как системная целостность	4
1.2. Структура сознания.....	7
1.3. Формы совмещенного интеллектуально-духовного сознания	13
1.4. Функциональные формы интеллектуально-духовного сознания	14
1.5. Структура ценностей и антиценностей.....	18
1.6. Базисные определения	25
Глава 2. Истина и справедливость в научно-философской системе ценностей	28
2.1. Проблемы (бес)системного подхода	28
2.2. Место истины и справедливости в научно-философских исследованиях.....	30
2.3. О ключевой роли истины и справедливости в системе ценностей.....	33
Глава 3. Соотношение и место истины и справедливости в общественной жизни.....	36
3.1. Поиски истины и справедливости в религии	39
3.2. Мораль, законодательство, истина и справедливость	45
3.3. Реалии жизненного статуса истины и социальной справедливости	46
Вместо заключения. Без активного претворения в жизнь истины и справедливости у человечества нет будущего	54

Глава 1

ОБЩАЯ СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ

Необходимость системного подхода в научно-философских исследованиях стала почти аксиомой, но он еще не пользуется должной популярностью при анализе многих явлений, включая изучение проблем сознания, ценностей, антиценностей, истины и справедливости. В обществоведческих науках превалируют искусственное разделение труда, чрезмерно узкая специализация, редукционизм и фрагментарность, что нередко приводит к односторонним, дискретным выводам и заблуждениям. Хотя такое положение имеет свои обоснования, до сих пор распространившиеся попытки «выдернуть» и анализировать отдельные внесистемные, изолированные фрагменты единого мира не могут дать адекватных исследовательских результатов. Для получения таковых требуется рассмотрение объекта, явления или процесса как органичного элемента их крупного, самодостаточного массива в универсуме, представляющего собой системную целостность. Только путем раскрытия всех его внутренних и внешних взаимосвязей можно установить адекватную сущность и содержание такой системы и ее элементов. Как утверждает И. Лисеев, системный подход «... превратился в один из самых мощных регулятивов XX в., в доминирующую познавательную модель. Взгляд на мир с позиций системности привел к существенной трансформации и изменению онтологических, гносеологических, ценностных и деятельностных установок и ориентаций»¹.

1.1. Сознание как системная целостность

Для обеспечения системности в исследовании истины и справедливости, выяснения степени важности их места и

¹ Лисеев И. К. Биологическая и социальная эволюция. Материалы научного семинара. Вып. 7. М., 2013. С. 33.

роли в системе ценностей, следует учесть, что они и подавляющая часть ценностей в целом определяются, исходят и являются «продуктом», функцией единого источника – человеческого сознания. Оно является целостной системой, крупным массивом, охватывающим, формирующим и определяющим окружающие человека ценности и антиценности. Правомерность выделения сознания как системной целостности и исследования на этой основе его структурных подсистем и их функций определяется тем, что оно обладает необходимыми для этого соответствующими признаками сложной системы. Эти признаки в теории систем общеизвестны. Их современное понимание Е. Князева трактует следующим образом: «Сложные системы, как правило, состоят из большого количества элементов (или подсистем). Но количество элементов, пожалуй, не главное. Определяющим фактором здесь является нетривиальность, запутанность, уникальность отношений между элементами. Именно отношения (или связи) – это тот «клей», который соединяет элементы в единое целое, делает сложное сложным. Отношения между элементами можно соотнести с функциями системы как целого. Сложными являются те объекты (системы, образования, организации), описать функции которых на порядок сложнее, чем само строение этих объектов (систем и т.д.)»². С этих позиций можно утверждать, что сознание обладает сверхсложной структурой, уникальным соотношением, связями и переходами между своими подсистемами, обладает функциями системы как целого, являющегося предметом нижеследующего анализа.

Исходя из общепринятых в научно-философской литературе положений, не пытаясь слишком сильно углубляться в сущность предмета «сверх необходимого» (Оккам), то есть, обеспечивая достаточную для раскрытия содержания предмета нашего анализа рефлексивность, представляется правомерным дать сознанию следующее определение: «Сознание представляет собой способность человеческого мозга «на входе» осуществлять *мировосприятие*, воспринимать, классифицировать и обрабатывать непрерывный поток ин-

² Князева Е. Н. Инновационная сложность с позиции энактивизма // Философский журнал. 2013. № 1(10). С. 121.

формации из окружающего мира и на этой основе формировать у человека системное знание об окружающем мире и о самом себе в нем, вырабатывать у него определенную систему ценностей и *мировоззрение*, которые «на выходе» управляют его жизнедеятельностью». Это определение, в известной мере отличаясь от множества других, логически с ними взаимосвязано. Сознание человека выступает источником формирования и проявления практически всей системы ценностей и антиценностей. Следовательно, для раскрытия сущности и содержания истины и справедливости необходимо выяснить структуру человеческого сознания, осуществить классификацию его элементов и выяснить, какое место в этой структуре занимают все ценности, в том числе истина и справедливость.

Очевидно, не будет системности в анализе, если не учесть, что ценности как таковые не могут проявляться без своих антиподов – антиценностей – на основе их взаимоположения в рамках определенной системы отношений между людьми. Если бы не было антиценностей, не было бы и ценностей и наоборот. Рассуждения о ценностях будут половинчатыми и «повиснут в воздухе» без анализа их взаимосвязи с антиценностями. Поэтому через раскрытие целостной структуры сознания должно произойти выявление сущности и содержания всей системы ценностей и антиценностей. Такой анализ имеет и важное практическое, воспитательное и целеполагающее значение: люди должны стремиться не только к реализации ценностей, но и к изживанию из практики разного рода антиценностей. Без этого трудно бороться и за реализацию ценностей. Как внутри самого человека, так и в рамках человеческих общностей вплоть до уровня государств и всего человечества идет «смертельная схватка» между ценностями и антиценностями, от исхода которой зависит судьба каждой личности, сообщества людей и всего человечества. В данном аспекте сознание рассматривается как абстрактное единство его проявлений на всех указанных уровнях.

Для судеб всего человечества важное значение имеет борьба между интеллектуальными и духовными ценностями и антиценностями в рамках интегрального сознания человечества, представляющего собой результат «дифферен-

циального уравнения», переменными в котором являются разные уровни участия – от нуля до максимальных величин – каждого человека, сообщества людей и государств со своими ценностями и антиценностями в общемировых делах. Указанная борьба внутри интегрального сознания в современных условиях идет, в основном, вокруг взаимосвязанных глобальных проблем человечества – предотвращения угрозы ядерной войны, решения глобальных экологических задач, преодоления нищеты, болезней и неграмотности в мире, недопущения различных форм межцивилизационного противостояния в разных сферах и пр.³ Растущее действие интегрального сознания человечества наглядно проявилось во время сирийского кризиса, когда кажущаяся вначале неизбежной возможность военного удара по Сирии постепенно превратилась в недопустимую в результате массовых протестов, влияния мирового общественного мнения, отказа от участия в агрессии ряда стран и даже НАТО, запрета военного решения парламентами. В итоге интегральное сознание мирового сообщества способствовало постепенному выходу из кризиса. Такого не было во время бомбардировок Сербии, вторжения в Ирак и Афганистан, о чем мировая общественность узнавала постфактум из новостей в СМИ.

1.2. Структура сознания

Решению задачи системного анализа структуры сознания нацелена представленная ниже таблица, названная по аналогии с известной таблицей периодической с целью демонстрации возможности осуществления убедительной, корректной и наглядной классификации и группировки различных взаимосвязанных проявлений человеческого сознания по двум направлениям: интеллектуальному и духовному. Следует учесть, что такое разграничение является условным, осуществляется в основном с целью теоретического анализа. В реальности они проявляются как симбиоз ценностей и антиценностей, как единое интеллектуально-духовное свойство человека, только для адекватности ана-

³ Более подробно об этом см. *Лайтман М., Хачатурян В. Перспективы XXI века: Рождение интегрального мира.* М.: ЛЕНАНД, 2013.

лиза выделяемые в качестве своеобразных форм проявления и функций сознания. Одним из оснований для такого разграничения может служить общеизвестное положение И. Канта о трех взаимосвязанных задачах философии, состоящих в выяснении того: 1) что я могу знать? (метафизика); 2) что я должен делать? (мораль); 3) на что я смею надеяться? (религия); а также то, что два его главных произведения – «Критика чистого разума» и «Критика практического разума» – посвящены: первая – развернутому анализу интеллектуальной формы человеческого сознания, вторая – морали как его духовной формы проявления.

Четкое разграничение и классификация в человеческом сознании как целостной системе указанных двух подсистем, установление его двойственного характера как интеллектуального и духовного сознания, а также их своеобразных совмещенных и функциональных форм в структурированном виде как элементов сознания в литературе отсутствует, в представленном варианте не артикулируется. Между тем подобная классификация представляется весьма перспективным и продуктивным направлением анализа бесконечногранной природы человека и его сознания, способно обеспечить системную целостность многочисленным исследованиям в области теории познания, антропологии, аксиологии, педагогики и других наук. Новизна такого подхода заключается в обозначении и систематизации всего многообразия видов интеллектуальных и духовных проявлений человеческого сознания, как это отражено в соответствующих рамках приведенной таблицы. Научно-практическое значение такой систематизации состоит в том, что она может обеспечить существенное наращивание знаний в области теории познания и этики, стать действенным и масштабным практическим руководством к действию в интеллектуальной и духовной жизнедеятельности общества и человека.

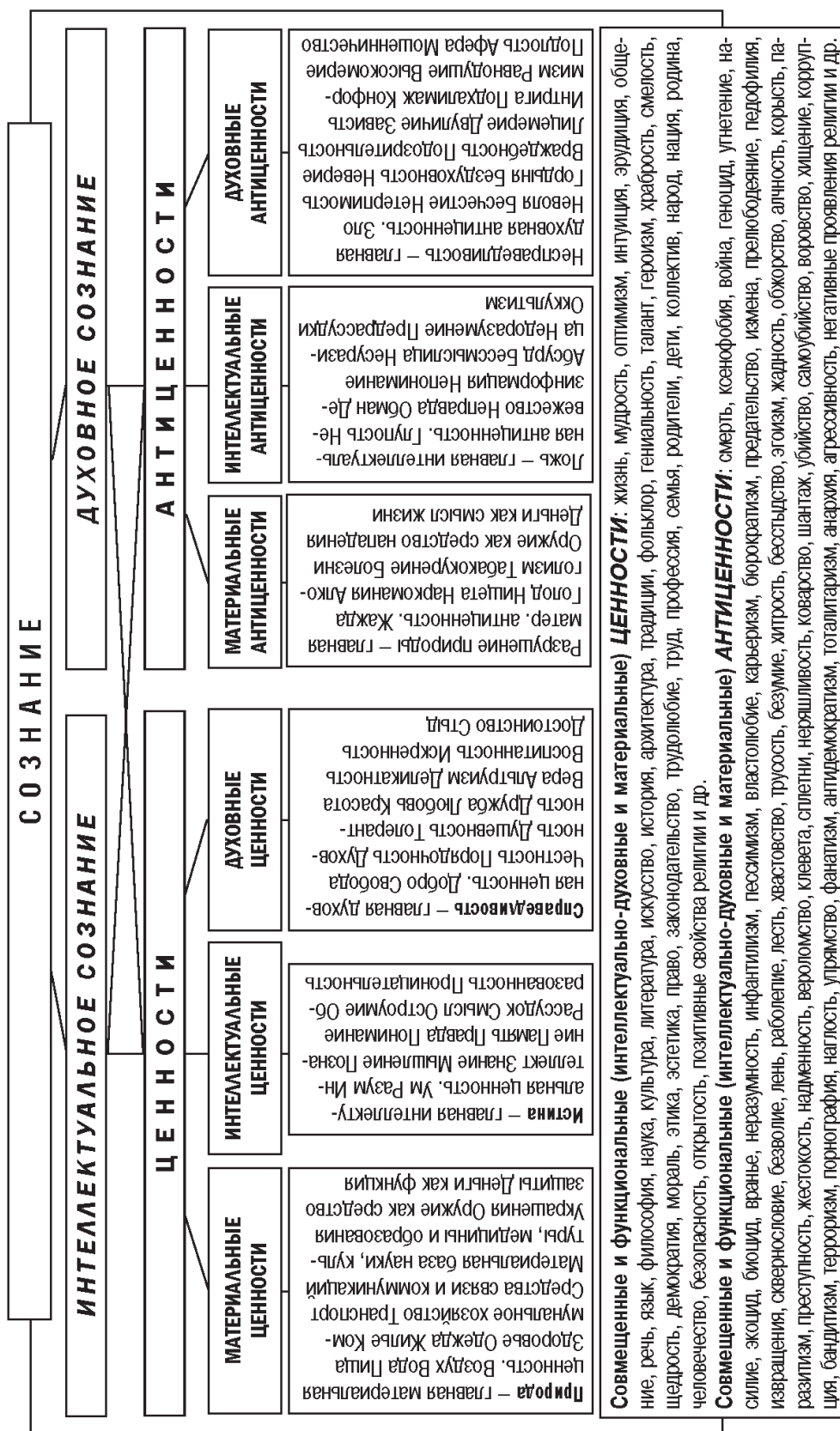
Общую методологию и логику анализа структуры сознания можно вывести из следующего положения: развитие той или иной сферы науки и философии, включая теорию сознания, можно сравнить с таким же творением ума и рук человеческих – архитектурой и градостроительством. Хотя каждый собственник в городе строит дом по своему усмотрению, во всем городе осуществляется четко спланированное распо-

ложение и архитектура зданий на главных магистралях и второстепенных улицах, микрорайонах и кварталах, между ними устанавливаются слаженные коммуникационные связи. Точно так же в теории сознания каждый ученый по своему усмотрению разрабатывает свою проблему, при этом эта проблематика нуждается в обеспечении методологических, логических, субординированных взаимосвязей между работками. Пока же в теории сознания при исследовании его структурных элементов четкие соотношения и связи отсутствуют. Более того, имеются неважно построенные и недостроенные «здания и кварталы», а также неисследованные «пустыри» в «городе-теории» человеческого сознания. О правомерности подобного сравнительного архитектурно-философского анализа своеобразный вывод делает известный петербургский философ В. Савчук: в качестве показателя заката эпохи модерна в философии он рассматривает то, что в 1972 году власти американского города Сент-Луис из-за морального устаревания и запоздало выявленных дефектов взорвали ряд зданий в квартале, за модернистский проект которого архитектор Минору Ямасахи в 1951 году получил премию Американского института архитекторов; а в 2001 году в результате террористической атаки, по В. Савчуку как проявление заката эпохи постмодерна, были разрушены здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, спроектированные тем же архитектором и введенные в эксплуатацию в 1973 году⁴. Ибо постмодернистские инсинуации на фоне этой цивилизационной трагедии, утверждает философ, выглядят вероломно и кощунственно.

Указанное структурирование сознания находит свое воплощение и в выделении в качестве основополагающих разделов философии: а) теории познания и б) этики и эстетики. **Интеллектуальное сознание**, или интеллект, выступает в качестве **объекта и, одновременно, инструмента теории познания** и представляет собой способность человека к рациональной познавательной деятельности, реализует его стремление к адекватному отражению истинной картины окружающего мира и законов его развития в своем

⁴ Савчук В. В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация». 2012. С. 159–160.

**Периодическая таблица
СТРУКТУРЫ СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ**

сознании, к пониманию им собственной сущности и своего места в мире, а также способов осуществления своей жизнедеятельности. Интеллектуальный уровень человека, в основном, задается природой и наследственностью, а также может развиваться через воспитание, самовоспитание, образование и самообразование. Познание, знание и память человека обеспечиваются его интеллектом – одним из двух основополагающих структурных элементов его сознания.

Другим основополагающим структурным элементом сознания человека является его духовность – основа формирования предметов **этики и эстетики**. **Духовное сознание**, или духовность, характеризует склонность человека к созданию воображаемых миров, изобретению различных реальных и виртуальных образов, формированию ценностных установок своей жизнедеятельности, норм нравственности, морали и этики; к проявлениям чувства красоты, преклонению перед прекрасным и гармоничным; к формированию эстетических представлений, художественному творчеству; к внутренней гармонии и своей гармонии с внешним миром. Духовное сознание, в основном, имеет идеализированный характер, проявляется через субъективное эмоциональное восприятие воздействия на сознание человека определенных материальных объектов, процессов и явлений, а также через воображаемых им самим образов, картин и миров. На базе духовности человека формируются религиозные воззрения, философские системы, многогранная культура, искусство, литература, мораль, нормы нравственности, этика, эстетика и т.д. Духовность проявляется также через эмоциональные чувства любви и ненависти, дружбы и вражды, симпатии и антипатии, верности и неверности, правдивости и лживости, порядочности и непорядочности и т.д. Источником духовного сознания выступает **душа** человека, представляющая собой обобщенное, абстрактное определение способности человеческого мозга и нервной системы к душевным переживаниям и продуцированию духовной жизни человека. Категории духовного сознания, в основном, имеют оценочное содержание, определяемое гласным или негласным общественным договором и, как правило, реализующееся по умолчанию. Каких-то количественных и даже качественных критериев «измерения» параметров духовного сознания человека пока

не найдено. Э. Фромм предлагал в качестве меры духовной жизни и гуманистической деятельности человека установить некие нормы и правила «нормативного гуманизма». В данном аспекте правомерным представляется выдвигаемая А. А. Гусейновым идея абсолютного в морали, которая «не имеет адекватных форм своего выражения» и делает любые утверждения о морали относительными. Применительно к проблеме идентичности «абсолютная мораль – это не то, что один индивид предъявляет к другому, а то, что индивид предъявляет самому себе»⁵. Центральные категории духовного сознания характеризуют морально-нравственные параметры личности и общества через понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, нравственности и безнравственности, моральности и аморальности, доброты и черствости, душевности и равнодушия и т.п. Каждое из этих понятий обладает специфическим философским содержанием, им посвящено множество специальных развернутых исследований, немало среди них и слабо разработанных или практически неисследованных проблем.

Исходя из указанного разграничения структуры сознания можно дать обоснованную критику теорий об искусственном интеллекте, трансгуманизме и т.п. Дело в том, что утверждения об искусственном интеллекте, как видно из самого названия, исходят из смешения понятий интеллекта как одной из форм проявления сознания и в целом сознания как единства интеллекта и духовности, как системообразующего параметра человеческой природы. Забывается, что сознание включает в себя не только интеллект, но и духовность. Иными словами, искусственный интеллект не есть искусственное сознание. Очевидно, искусственный интеллект как запрограммированную способность к определенной рациональной познавательной деятельности, к более или менее адекватному отражению явлений окружающего мира и законов его развития через «умные» машины создать можно. Однако вряд ли возможно в них заложить духовность как неотъемлемый параметр человеческого сознания. Искусственный интеллект возможен, а искусственная духовность – абсурд. Следовательно, эти машины не в

⁵ Гусейнов А. А. Идея абсолютного в морали. М., 2004. С. 12, 17.

состоянии обладать сознанием как целостностью. Даже если допустить, что отдельные человеческие органы, выполняющие не слишком сложные функции, можно каким-то образом «вырастить», то такое вряд ли возможно для человеческого мозга как сверхсложного и уникального источника интеллекта и духовности. Что касается трансгуманистических устремлений к продлению жизни и даже достижению бессмертия человека, то эти задачи вполне могут взять на себя биологические и медицинские науки при их надлежащем философско-этическом осмыслении и обосновании.

В нижней рамке приведенной таблицы даны совмещенные и функциональные интеллектуально-духовные и материальные ценности и антиценности, которые можно сгруппировать более детально, но для удобства отражения и восприятия выделены в две подгруппы по линии ценностей и антиценностей. Тем не менее, для ясности целесообразно дать краткую дополнительную характеристику совмещенных и функциональных форм сознания.

1.3. Формы совмещенного интеллектуально-духовного сознания

Формы совмещенного интеллектуально-духовного сознания представляют собой симбиоз его интеллектуальных и духовных форм, а также осознанных материальных ценностей и антиценностей. В качестве образцов совмещения и интеллектуальных, и духовных, и материальных ценностей можно указать на труд, семью, коллектив, родину и др., а антиценностей – войну, насилие, лень, паразитизм и т.п.

В выделении совмещенных форм отдельно, наряду с интеллектом и духовностью, нет необходимости, ибо они есть те же самые интеллектуальные и духовные формы, но в их совмещенном, переплетенном, смешанном виде. Так, в *мудрости, разуме, мысли, мировосприятии и мировоззрении и т.п.* объединяются интеллект и духовность человека. **Мудрость** есть благоразумие, целесообразность, сочетание ума и нравственности, соответствующие общечеловеческим ценностям. **Мысль** – продукт мышления в виде оформившейся идеи, состоящий и из интеллектуальных, и из духовных «компонентов».

Важной совмещенной формой проявления сознания выступают мировосприятие и мировоззрение человека. Способность человеческого мозга воспринимать из окружающего мира непрерывный поток информации и на этой основе, через мышление, формировать у человека системное представление об окружающем мире и о самом себе в нем выступает как **мировосприятие**, а сам процесс мировосприятия «на входе» формирует его интеллектуальное и духовное сознание в совмещенной форме. Последние, в свою очередь, «на выходе» образуют **мировоззрение** человека как определенную систему его оценочных, нормативных представлений и взглядов на то, что собой представляет окружающий его мир и каково его место в нем, какими являются и какими должны быть общественные и межличностные отношения между людьми и пр. Синтезированным проявлением мировоззрения совокупности социальных групп выступает общественное сознание как концентрированное проявление уровня интеллекта и духовности общества. В содержание мировоззрения людей входят представления о соответствующих или несоответствующих их интеллекту и убеждениям общественных строях, политических системах, поведении, образе жизни и характере взаимоотношений между различными людьми и их сообществами и т.д.

1.4. Функциональные формы интеллектуально-духовного сознания

Функциональные формы интеллектуально-духовного сознания являясь совмещенными, одновременно выполняют определенные функции, играют «прикладную» роль по «обслуживанию» человека путем применения им указанных проявлений сознания в процессе научно-философских исследований, а также осмысления и осуществления своей практической жизнедеятельности. Так, термины **«понятие»**, **«категория»** и **«идея»** применяются для обозначения логически целостных мыслительных форм, используемых в анализе тех или иных процессов, явлений и отношений. Через использование функций **языка** и **речи** сознание реализует интеллект и духовность человека, приобретает реальные формы существования в виде звуков и

словосочетаний, соединяется с действительностью, осуществляет «выход» из внутреннего мыслительного мира человека во внешний, практический мир. Тем самым язык и речь, играя чрезвычайно важную роль в качестве средств общения между людьми, на разных этапах истории оказывают революционизирующее влияние на развитие человека и его интеллекта и духовности. Исключительная роль в становлении и развитии человеческой цивилизации принадлежит **науке** как специфической практической форме проявления интеллектуального и духовного сознания человека, представляющей собой совокупность способов, методов и приемов познания и отражения в логически целостных категориях и понятиях объективные закономерности универсума.

Особой, универсальной формой совмещенного и функционального интеллектуально-духовного сознания выступает **философия**, дающая человеку синтезированное представление о предельных основаниях, сущности и содержании всех явлений, объектов и процессов, окружающих и происходящих вокруг него во времени и в пространстве, выступающая в качестве универсального компаса или маяка для ориентирования индивида и общества в безбрежном океане интеллектуально-духовной жизни. Посуществу, философия имманентно «присутствует» в сознании, мышлении, познании и других формах интеллектуальной и духовной деятельности человека. Малыш, спрашивающий, откуда он взялся, сам этого не понимая, уже «философствует». Пока есть мыслящий субъект, будет и философия. Как человек, не являясь профессиональным филологом, ничего не думая, не понимая и даже, возможно, не зная о грамматике, синтаксисе, фонетике, глаголах и наречиях, может ораторствовать и писать без всяких грамматических ошибок, таким же образом он способен философствовать, не будучи профессиональным философом. Как грамматика глубоко и всесторонне изучается и эффективно развивается только специалистами-филологами, точно так же философия имеет свою сложную и многогранную «грамматику», которая исследуется и обогащается только философами-профессионалами. На возможность и необходимость формирования конструктивной связи между профессиональным философствованием и философскими идеями специалистов-нефилосовфов указыва-

ет К. Павлов: «Философствованию профессиональных философов должен иметься философский противовес, имеющий своим источником сообщества экспертов-нефилософов. Иначе говоря, философствование – это *общее культурное дело*, регулятивный горизонт, альтернатива, которая всегда, всем и каждому открыта и мимо которой всегда, разумеется, есть шанс пройти, не распознав, не заметив»⁶.

Философия – учение, имеющее непосредственное отношение к анализу, формированию и проявлениям идентичности человека через раскрытие его стремления к мудрой жизни. Мудрость требует выяснения и знания *истины*, поэтому философия ищет, утверждает и доказывает, какие представления о мире и отдельных его сферах истинны, а какие – нет. Истина устанавливается через процесс *познания* и получение *знания*. Поэтому философия ищет и доказывает, какой путь познания ведет к получению истинного знания, а какой – нет. Никакая другая наука и сфера человеческой деятельности, кроме философии, непосредственно и специально не посвящены поиску путей разумного, мудрого отношения ко всему, чем занят и с чем сталкивается человек в процессе своей жизнедеятельности. Лишь в философии разработаны универсальные и специальные принципы, методы и механизмы эффективного проникновения в тайны познания человеком предельных оснований окружающего мира, отношения к нему и действий в соответствии с полученными знаниями. В этом проявляется ведущая роль философии в познании истины.

Предметом философии, в частности, ее разделов «Аксиология» и «Этика» в качестве функций нравственно-духовного сознания человека выступают проблемы *справедливости*. Мудрость – атрибут человека, обладающий функцией как выяснения истины, так и осуществления духовности, добродетели. Философия как любовь к мудрости и разуму выявляет моральные ценности и принципы, согласно которым формируются нормы, определяющие, какие действия и дела человека нравственны, какие – безнравственны. Философия различных областей духовной деятельности,

⁶ Павлов К. А. Как работает философия: социальный аспект // Философский журнал. 2013. № 1(10). С. 86.

в частности, философия искусства и философия культуры раскрывают, как реализуется в этих областях человеческая интеллектуальная и духовная мудрость. Изложенное понимание двуединого – интеллектуального и духовно-нравственного – содержания мудрости и разума играет немаловажную роль в объяснении многих явлений. Так, в литературе идея В. И. Вернадского о ноосфере как «сфере разума», главным образом, трактуется как единая сфера природы и человеческого интеллекта, упуская из виду то, что данная сфера, по Вернадскому, в структуре указанного единства предполагает духовную, морально-нравственную составляющую, «единство всего человечества, людей как братьев»⁷. В актуальнейшей современной практике организации образования и воспитания подрастающего поколения указанное двуединство разума формирующейся личности ставит проблему определения того, каким должно быть соотношение функций образовательной системы, с одной стороны, по обогащению растущего ума знаниями и интеллектом и, с другой – как формировать в нем общечеловеческие ценности, воспитывать свойства гражданина и гуманиста.

Философия стремится к установлению предельных, абсолютных оснований, глубинной сущности и смысла жизненных явлений. Других путей адекватного раскрытия содержания ее категорий, исследования объектов и предметов анализа нет. Поэтому она по определению выступает как максималистская наука, способная быть таковой только рефлектируя возможность и необходимость идеальной гармонии всех проявлений жизнедеятельности людей. Поскольку в реальной жизни людей идеальная гармония в принципе невозможна, философствование автоматически становится критикой далекой от совершенства действительности. Кроме того, многие положения философии для обывателя трудно усвояемы, непонятны и скучны. Но, в основном из-за указанной неумеренной критичности многие ее недолголюбивают, боятся и пытаются третировать. Это особенно ярко проявляется в периоды общественных катаклизмов, когда философия раскрывает крайности противостоящих сторон, как это было, например, в России с

⁷ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 43.

«философским пароходом» после Октябрьской революции или определенными притеснениями философии в наше время. Однако это не может опровергнуть того факта, что философия всегда выше всякой власти, насилия и богатства; Диоген проницательнее Александра Македонского; приговоренный к смерти Сократ правдивее всех судей мира, вместе взятых; Томас Мор и Николай Чернышевский несравненно сильнее своих палачей.

Важной проблемой философии и общества ныне является то, чтобы общество, особенно его представители, принимающие управленческие решения, «услышали и слушали» философию: без этого общество нормально развиваться не может. К сожалению, пока управленцы и философы «живут на разных планетах и в различных измерениях». Актуальной задачей современной философии является системная разработка концепций истины и справедливости, способных служить руководством к действию для человека и общества. Этому может способствовать то, что на основе исследования философией абсолютных оснований, сущности и смысла жизненных явлений можно раскрыть содержание их относительных проявлений. Через стремление к познанию абсолютной истины и абсолютной справедливости можно приближаться к этим значениям через стремление к реализации предельной суммы относительных истин и относительной справедливости в практической деятельности людей. «Отказаться от истины как идеала науки, – правомерно подчеркивает Е. Черткова, – значит оправдывать ложь, причем во всех сферах человеческой деятельности»⁸.

1.5. Структура ценностей и антиценностей

Ценности проявляются и действуют в конкурентных условиях противоборства с антиценностями, в отдельных случаях переходящего в «смертельную схватку на взаимное уничтожение». В относительно нормальных условиях жизнедеятельности общества и индивидов наблюдается определенное равновесие в действии ценностей и антиценно-

⁸ Черткова Е. Л. Идеал – знание – истина // Знание как предмет эпистемологии. М.: ИФРАН, 2011. С. 49.

стей. Когда говорят о нравственной деградации в обществе, его моральном недомогании, происходит не то, что в нем перестают действовать ценности, а то, что возрастает действие болезнетворных вирусов антиценностей, относительное равновесие нарушается в сторону усиления последних при ослаблении роли ценностей.

Своей особой структурой, не совпадающей со структурой сознания, обладают и сами ценности и антиценности, исходящие из структуры потребностей и интересов человека. Отталкиваясь от логики «пирамиды потребностей» А. Маслоу, применительно к ценностям и антиценностям можно выделить базовые и инструментальные потребности, включающие в себя естественно-природные и социально-обусловленные потребности, которые, в свою очередь, распадаются на потребности: физиологические, материальные, морально-духовные, интеллектуальные, эстетические, в безопасности, в коммуникации, в самореализации, социально-экономические, общественно-политические. Соответственно, каждая из этих потребностей порождает свои пары ценностей и антиценностей. Отдельные ценности и антиценности социально обусловлены, являются метафизическим, «чистым» порождением человеческого сознания. Эмпирически, в реальной жизни, они себя не обнаруживают, а проявляются в сознании людей и управляют их жизнедеятельностью. Как указывалось, сознание оказывает существенное воздействие и на формирование естественно-природных потребностей, ценностей и антиценностей, своим происхождением обязанных естественной природе человека. Ценности и антиценности выступают так же, как свойства определенных объектов, институтов, процессов, действий и отношений. Ценности отражают полезные и необходимые, а антиценности – вредные и чуждые для жизнедеятельности человека свойства.

Приведенная выше таблица отражает, как сознание обуславливает формирование специфических ценностей и антиценностей. Среди них, прежде всего, выделяются те, которые метафизически порождены непосредственно интеллектуальным и духовным сознанием, так сказать, в «чистом виде». Многие виды ценностей и антиценностей порождаются сознанием человека в целом, или иначе, со-

вмещенной и функциональной формами интеллектуального и духовного сознания, содержание которых излагается ниже. Материальные ценности и антиценности обуславливаются материальными и физиологическими потребностями людей. С сознанием их связывает то, что они должны быть соответствующим образом *осознаны* как таковые, то есть как материальные ценности и антиценности. Только через такое осознание человек сможет соответствующим образом относиться к ним как ценностям или антиценностям и осуществлять свою жизнедеятельность.

Если сознание человека не будет способно или не станет определять тот или иной материальный объект для него как ценность, то он и не является таковой. Допустим, многим людям золотые украшения не нужны и в таком виде они для них не являются ценностью. Только осознавая, что эти украшения можно продать или подарить, они могут признать их как ценность. В то же время такие украшения могут стать для человека антиценностью как приманка для грабителей. Еще сложнее этот вопрос относительно алкоголя, табака, игровых автоматов и пр., которые сознание иногда представляет как ценности, а на самом деле они оказываются страшными антиценностями. Кроме того, имеются объекты, в зависимости от цели применения способные быть и ценностью, и антиценностью. Так, наркотические вещества могут быть отравой или средством изготовления лекарств, радиоактивные вещества могут использоваться и как источник энергии в промышленных целях, и с целью создания средств массового уничтожения. В целом следует отметить, что практически все ценностные оценки являются субъективными, представляют собой своеобразный, сознательно, бессознательно или подсознательно формируемый людьми «общественный договор», а антиценности – непризнание и нарушение этого договора со стороны отдельных индивидов и их сообществ.

Необходимо подчеркнуть историчность ценностей и антиценностей. Их содержание меняется наряду с изменениями характера общественных отношений. Так, добро и зло, истина и ложь, справедливость и несправедливость различны для первобытного, рабовладельческого, феодального и буржуазного обществ, для разных культурно-цивилизационных

систем. На наших глазах, например, произошло то, что в сфере торговли одни и те же действия в советское время признавались спекуляцией и преступлением, а сегодня они — вполне респектабельные занятия. То же самое касается изменения отношения российского общества к источникам и размеру собственности, доходов и иным ценностям и антиценностям. При этом сами ценности и антиценности как всеобщие понятия применимы для анализа во всех обществах подобно тому, как для этого могут использоваться любые всеобщие понятия или имена существительные: человек, дом, собственность, работа и т.п. Конкретное содержание истины и справедливости в разных обществах может быть разным, будучи обозначаемым и охватываемым этими понятиями как всеобщими интеллектуальными и моральными категориями. А. А. Гусейнов в рамках одного и того же общества выделяет аристократический и мещанский типы морали⁹. Очевидно, среди обоих этих типов имеется место и понятиям «истина» и «справедливость» как моральным категориям вообще. Иными словами, структуру ценностей и антиценностей можно рассматривать еще в аспекте наличия в них двух уровней: первый — неизменный уровень, действующий во все исторические периоды и во всех обществах как внеисторические и общечеловеческие ценности и антиценности; второй — уровень, содержание которого по-разному проявляется в разные исторические периоды и в различных обществах.

До постановки вопроса о структуре сознания, ценностей и антиценностей, как это сделано в приведенной таблице, у человека отсутствует определенное и четкое понимание того, что это за вопрос, как он может быть поставлен и решен. В лучшем случае об этом у него возможно некоторое собственное представление. Ознакомление с содержанием таблицы может создать впечатление, что она довольно проста и элементарна, а ее доводы общеизвестны. Такое же впечатление производит известная «пирамида потребностей» А. Маслоу, до обнародования которой о структуре потребностей в науке не было четкого, системного представления. Такое происходит с доводами любой науки: многие

⁹ Гусейнов А. А. Двадцать лет спустя: «где стол был яств, там гроб стоит» // *Философия — мысль и поступок*. СПбГУП, 2012. С. 364–378.

научные открытия прошлого ныне представляются простыми и общеизвестными большинству людей.

В отношении приведенной таблицы подобное представление после ее составления возникло и у самого автора. В то же время за видимостью простоты и общеизвестности по ходу выявления и составления элементов системы ценностей и антиценностей обнаружилось множество удивительных явлений. Особенно при составлении и анализе структуры антиценностей поражает то, в каком мире многочисленных и отвратительных злодеяний человеку приходится жить, которые он сам же и творит. В количественном отношении различных видов антиценностей оказалось даже больше, чем ценностей. В повседневной жизни об этом люди как-то не очень задумываются. В науке и философии также предметом исследований в подавляющей мере являются ценности, а причины, природа и пути преодоления порочных последствий антиценностей, как правило, выпадают из поля их зрения. В лучшем случае эти проблемы выступают предметом рассмотрения уголовного и гражданского права. Очевидно, что такое положение не способствует улучшению общественных нравов.

Между тем, если исходить из идеи И. Канта о том, что философия и наука должны быть критичными, то основными объектами и предметами их исследования должны быть антиценности. Подобно тому, как медицина изучает и лечит телесные болезни человека, философия и социальные науки должны исследовать, устанавливать диагноз и предлагать рецепты избавления от антиценностей, излечения социальных и нравственных недугов человека и человечества. Как медицина не может быть таковой без лечения болезней, так и философия и наука не соответствуют своему предназначению без лечения указанных человеческих недугов. Исходя из этого можно судить о месте, роли и мере ответственности философии и науки в условиях социальной «сердечной недостаточности» и морального «предынсультного состояния» современной цивилизации. Научно-философский анализ специфики, сущности и содержания современных антиценностей особенно актуально в условиях ныне наблюдающегося морально-нравственного кризиса в обществе, когда людские пороки пышным цветом прояв-

ляются на страницах интернетовских форумов, в средствах массовой информации, в сфере политики, государственного управления, повседневной жизни и т.д.

Совмещенные интеллектуально-духовные антиценности сочетают в себе и отражают интеллектуальную и духовную ущербленность людей. Таковыми являются, например, инфантилизм, пессимизм, властолюбие, карьеризм, бюрократизм, жадность, алчность, корысть, паразитизм, жестокость, вероломство, клевета, коварство и т.д. Функциональные антиценности исходят и нацелены на разрушение интеллектуального и духовного сознания человека. К ним относятся, в частности, педофилия, мошенничество, агрессивность, убийство и ряд других антиценностей преступного характера.

Образно выражаясь, каждый человек имеет в голове и его мышление находится в плену у некоей воображаемой, бесформенной и гибкой интеллектуальной, мировоззренческой и духовной «оболочки». Полного совпадения содержания последней у двух людей не бывает и тем не менее через него все люди общаются между собой. Если содержание «оболочек» у разных людей преимущественно совпадает, то общение между ними происходит легко и непринужденно. Если нет – то возникает ситуация взаимного непонимания, неприятия, диспута, спора или даже конфликта. Острота общения при этом зависит не только от содержания и структуры ценностей и антиценностей внутри «оболочек», но и от степени жесткости, «пропускной способности», восприимчивости или прозрачности последних. Если «оболочки» гибкие, тонкие, прозрачные, легко пропускают и воспринимают информацию, то даже при враждебном внутреннем их содержании в результате общения люди могут достичь взаимопонимания, а если нет – то может возникнуть ситуация интеллектуального, мировоззренческого и духовного конфликта, который иногда перерастает в иные формы противостояний, конфликтов и столкновений. Подобные процессы в мире происходят ежесекундно на всех уровнях: между отдельными людьми, их разновеликими сообществами, государствами и пр. Наглядным примером этого может служить то, как во время Саммита G20 в Санкт-Петербурге общались В. Путин и Б. Обама по сирийскому вопросу, когда каждый из них подошел к проблеме со своей «оболочкой»

в сознании, в результате после общения каждый из них остался при своем мнении, хотя, по их же словам, беседа была содержательной, доброжелательной, откровенной и конструктивной, нашлись «точки соприкосновения». В концентрированном виде данная проблема сводилась к двум вопросам. Где истина – кто применил химическое оружие? И в любом случае: будет ли справедливой военная операция внешних сил против Сирии?

Когда говорят: «Самая труднодоступная крепость – это человеческий мозг», подразумевается именно указанная «оболочка». Примерами людей с особо жесткой и непроницаемой «оболочкой» с антиценностным содержанием разной степени могут служить фашисты, расисты, христиане-крестоносцы, мусульмане-ваххабиты, ортодоксальные иудеи, кондовые патриоты-государственники, приверженцы авторитарных и тоталитарных идеологий, националисты-экстремисты и пр. Не бывает так, чтобы человек быстро менял содержание своей «оболочки», например, сегодня был христианином, завтра – мусульманином, а послезавтра – иудеем. Бывают редкие исключения, когда он по тем или иным причинам меняет веру, то есть одну «оболочку» на другую, что подтверждает реальность их существования. В содержании «оболочек» коммуниста и либерала много общих ценностей, но еще больше тех элементов, которые их отличают и противопоставляют и которые каждый из них у себя считает ценностями, а у противоположной стороны – антиценностями. Содержание, «конфигурация» и величина «оболочек» отличаются так же, как они отличаются, образно говоря, у гороха, куриного яйца, баклажана или дыни, которые к тому же могут быть различной свежести, полезными для организма или испорченными. При всем многообразии содержащихся внутри «оболочек» ценностей и антиценностей все они взаимосвязаны и каждая из них занимает особое место и выполняет специфическую роль в их субординированной системе. Об этом более подробно излагается ниже на примере места и роли истины и справедливости в системе ценностей и антиценностей.

Сказанное выше об отдельных людях относится и к их общностям и институтам: государствам, политическим партиям, различным конфессиям, нациям и т.п. В принципе, содержание разных «оболочек» включает в себя весь тот

спектр ценностей и антиценностей, которые обозначены в приведенной выше таблице. Важным условием обеспечения возрастания ценностного содержания «оболочек» является развитие в обществе демократических процессов, активная просветительская и воспитательная работа и т.п.

1.6. Базисные определения

Интеллектуальное и духовное содержание ценностей и антиценностей вкратце отражается в их определениях. **Ценности** – это осознаваемые человеком и обществом как полезные для них материальные блага, а также социально обусловленные, формируемые и определяемые индивидуальным и общественным сознанием необходимые для их нормальной жизнедеятельности интеллектуальные и моральные установки, взгляды, представления и нормы поведения, которыми люди руководствуются. Соответственно, антиценности представляют собой явления с обратным знаком, но не механически, а диалектически, так, что причинно-следственные связи и грани между ценностью и антиценностью не столь очевидны, как магнитные полюса в физике. Хотя в анализе такое сравнение возможно, ибо многие пары ценностей и антиценностей невозможны друг без друга так же, как и магнитные полюса. Следовательно, **антиценности** – это материальные объекты и процессы, осознанные индивидами и обществом как вредные и опасные, а также существующие в обществе интеллектуальные и духовные установки, взгляды, представления и нормы поведения, угрожающие безопасности личности и общества, обуславливающие деградацию общественных нравов, доставляющие людям лишения и страдания.

Под **истиной** как главной интеллектуальной ценностью понимается интенциональное согласие интеллекта с реальной вещью или соответствие ей – определение, берущее начало от Платона и Аристотеля. Или иначе, соответствие философских и научных положений некоторому критерию теоретической и эмпирической проверяемости. И. Кант писал: «Если истина – в соответствии познания с его предметом, то тем самым следует отличать этот предмет от других предметов; в самом деле, знание заключает в себе ложь,

если оно не находится в соответствии с тем предметом, к которому оно относится, хотя бы и содержало нечто такое, что могло быть правильным в отношении других предметов»¹⁰.

Важными формами проявления интеллектуального сознания являются познание, мышление, знание, ум, глупость, память и др. **Познание** – одна из важнейших функций человеческого интеллекта, способ целеустремленного формирования им знаний, поиска и нахождения истины путем изучения и получения информации из окружающего мира. **Мышление** есть конкретный процесс функционирования интеллектуального сознания на основе мыслительной деятельности мозга, конечной целью которого также является добывание истинного знания. **Знание** – продукт познания, претендующий на обладание истиной, аккумулирующийся в недрах человеческого мозга, в сознании человека в виде памяти, а также на различных материальных носителях. **Ум, глупость** – качественные определенности интеллекта, критерием которых является степень близости к знанию и истине. **Память** – накопленные знания, как правило, претендующие на обладание истиной, сохраняемые в полушариях мозга человека или на различных материальных носителях – скальных камнях, бересте, пергаменте, бумаге, электронных средствах и т.п.

Согласно общепринятому представлению главная духовная ценность – **справедливость** – это понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нём¹¹. По-нашему, **справедли-**

¹⁰ Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. С. 95. «Вся реальность мироздания оказывается в диапазоне от абсолютной истинности до абсолютной ложности. Между этими полюсами находится все, что есть в действительности, и все является единством относительной истинности и ложности в разной степени. В нашем конечном мире нет абсолютной истины, ибо нет и не может быть абсолютного соответствия существования вещи и ее сущности» (Хазиев В. С. Онтологическая истина – божественная и человеческая // Истины бытия и познания. Уфа, 2007. С. 31)

¹¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/#cite_note-slovar1-1.

вость – нравственный принцип, определяющий равенство и свободу людей в их взаимоотношениях между собой и с обществом, при которых мерой истинного равенства и свободы служат их заслуги и права на получение ими материальных или иных благ в процессе обмена деятельностью в общественной жизни. О многообразии трактовок содержания данной ценности напоминает П. Гречко: «Что до формулы справедливости, то я здесь разделяю самое популярное ее представление – «каждому – свое». Однако полагаю, что нужно разобраться, аналитически уточнить и кто такой «каждый», и как, не ошибаясь, не впадать в крайность, определить это самое «свое». Для справки, форм справедливости вообще-то много: 1) каждому – одно и то же; 2) каждому – по потребностям; 3) каждому – по заслугам; 4) каждому – по рангу; 5) каждому – по профессиональной пригодности; 6) каждому – то, что положено по закону»¹².

¹² Гречко П. К. Справедливость: поиск предельных оснований // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. № 57–58. С. 72–73.

Глава 2

ИСТИНА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ

2.1. Проблемы (бес)системного подхода

Одним из крупных недостатков исследований в области человеческого сознания является отсутствие ясности относительно того, в какой системно-синергической, диалектической, функциональной связи, соотношении и субординации находятся собственно «сознание» и множество производных от него понятий, таких как «добро–зло», «истина–ложь», «справедливость–несправедливость», «смысл–бессмыслица», «знание–незнание», «духовность–бездуховность», «рассудок–безрассудство, «нравственность–безнравственность» и множество других. Большинство из них имеют своих, специализирующихся по ним исследователей, являются предметом изучения на страницах многочисленных трудов. Почти все эти исследователи, как правило, рассматривают свой предмет как отдельное, самостоятельное, самодостаточное и завершенное явление, изолированное от других проявлений человеческого сознания. Системно упорядоченный анализ их сложной взаимосвязи отсутствует. Иными словами, исследования в области человеческого сознания страдают теми же недостатками, что и в целом социально-гуманитарные науки: узкой специализацией, фрагментарностью, редукционизмом и бессистемностью. Чтобы удостовериться в этом, достаточно заглянуть в философские учебники, энциклопедии и словари, где по большинству из отмеченных понятий дается соответствующий термин, но нигде не рассматривается их субординированная взаимосвязь как элементов определенной системы. При этом изучение отдельных терминов неизбежно сопровождается использованием – в качестве вспомогательных – «родственных» понятий, характеризующих соответствующие формы проявления сознания. Иногда встречаются рассуждения о сознании как некоем второстепенном феномене в одном ряду с его же различными функциями и проявлениями. Лишь изредка происходит взаи-

мосвязанный анализ отдельных категорий¹³. Многогранная функциональная структура сознания ждет своего исследования с использованием системно-синергического подхода, с представлением его элементов в диалектической взаимосвязи, в их целостной, субординированной системе, являющейся, в свою очередь, сущностным параметром сложной структуры человеческой природы.

Тема данного, объявленного ИФ РАН конкурса правомерно охватывает два важнейших элемента из двух аспектов целостной системы ценностей, формируемых человеческим сознанием. Как органичный элемент указанной системы истина выступает в качестве основного системообразующего аттрактора, центральной и ведущей функции интеллектуального, а справедливость – духовного сознания человека¹⁴.

¹³ См., напр., *Маркова Л. А.* Смысл – альтернатива истине? // Мышление ученого вчера и сегодня. М.: Альфа, 2012. С. 70–80; *Гусейнов А. А.* Свобода и справедливость: точки сопряжения // Философия – мысль и поступок. СПбГУП, 2012. С. 419–434; *Антоновский А. Ю.* Свобода и сознание – как длящееся настоящее // Социоэпистемология: О пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях общества. М.: Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2011. С. 260–265; *Хазиев В. С.* Идеальное и истина // Истины бытия и познания. Уфа, 2007. С. 76–79; *Черткова Е. Л.* Идеал – знание – истина // Знание как предмет эпистемологии. М.: ИФРАН, 2011.

¹⁴ «Типы аттракторов многообразны. Их различают по выполняемым ими функциям, которые зависят от особенностей происходящих в системе процессов, от характерных свойств системы и направленности ее движения к хаосу или повышению уровня упорядоченности, от особенностей воздействия на систему внешней среды и от других факторов. Назовем лишь самые распространенные из них. Простые аттракторы определяют движение системы от хаоса к упорядоченности или к более высокому ее уровню. Странные аттракторы определяют движение системы к снижению уровня упорядоченности или к хаосу. Хаотические аттракторы выполняют функцию потенциальных генераторов для переработки информации и спонтанного выбора из множества хаотических флуктуаций одной – ведущей. Корреляционные аттракторы оказывают решающее влияние на превращение хаотических микрофлуктуаций в упорядоченные макрофлуктуации посредством превращения их взаимодействия в синергический процесс. Объективно-субъективные аттракторы вступают в действие тогда, когда взаимодействуют и взаимопереходят друг в друга процессы спонтанной самоорганизации системы и активного вмешательства в процессы бифуркации субъективной организаторской или управленческой деятельности определенной направленности и содержания» (*Вагурин В. А.* Синергетика эволюции современного общества. Изд. 2-е. М., 2006. <http://gendocs.ru/v23328/?cc=36>).

Если сравнить с человеческим организмом, то указанные ценности можно рассматривать как мозг и сердце человека наряду с другими органами. Очевидно, что исследование этих органов в отдельности или даже в паре друг с другом без рассмотрения их в структуре всего человеческого организма не может дать полной картины их роли в жизни человека. Точно так же истину и справедливость следует рассматривать как ведущие аттракторы, узловые ценности, взаимосвязанные со всей системой ценностей и антиценностей. В сущности, можно считать, что вся познавательная деятельность человека, включая философию и науку, в конечном счете должна быть нацелена на нахождение многообразных проявлений истины в окружающем человека мире. В то же время известно, что в системе ценностей, практически изучаемых философией и другими науками, идея справедливости пока не занимает соответствующее место и не имеет значения.

2.2. Место истины и справедливости в научно-философских исследованиях

Вопрос о том, что такое истина и справедливость, каковы меры и критерии их измерения, достижимы ли абсолютные истина и справедливость, остается одним из самых сложных и в философии, и в науке, и в повседневной жизни. Из указанных двух видов ценностей проблема истины теоретически более или менее разработана. В то же время, в условиях современной эпохи перемен, усиления разброда и шатаний в науке и философии, как утверждает Е. Черткова: «Вместе с другими идеалами и ценностями истина утратила свою безусловную ценность и значимость... В давнем соревновании истины и пользы в наше время с большим перевесом побеждает последняя»¹⁵.

Тема справедливости пока остается «золушкой» и в теории, и в общественной практике. «Для наших сегодняшних дискурсов, замешанных на неравенстве, успехе и конкурентных преимуществах, справедливость действительно

¹⁵ Черткова Е.Л. Идеал – знание – истина // Знание как предмет эпистемологии. М.: ИФРАН, 2011. С. 48.

является чем-то иным — тем, что вытесняется и загоняется в маргиналии повседневной жизни»¹⁶. Если обратиться к истории социальных учений, то можно заметить, что каждое из них в той или иной форме занимается накоплением знаний в своей области исследования, то есть поиском истины, для удовлетворения любознательности или с целью решения практических задач в жизнедеятельности людей. В то же время проблемы справедливости и несправедливости не находятся в мейнстриме их анализа, за исключением, возможно, «Капитала» К. Маркса, лейтмотивом которого является раскрытие анатомии капиталистической системы, ее истинного лица как общества несправедливости из-за его эксплуататорского характера.

Видным специалистом в данной области, особо занимающимся темой справедливости, практически современным классиком, ныне считается американский философ Дж. Ролз, автор книги «Теория справедливости», где он пишет: «Справедливость как честность есть пример того, что я называю договорной теорией»¹⁷. В работе много ценных идей, перемежающихся поверхностными авторскими понятиями, не имеющими серьезного научного и философского обоснования. Противопоставляя свою теорию другим концепциям, главным образом, утилитаризму, Ролз в то же время утверждает: «В справедливости как честности общество интерпретируется в качестве кооперативного предприятия во имя взаимной выгоды»¹⁸. То есть во имя того же утилитаризма. Анализу собственно понятия честности в работе уделено очень мало страниц. Содержание честности как критерия справедливости Ролз объясняет ее тавтологической обратной связью с самой же справедливостью: «...принцип честности... устанавливает, что институты или практики, о которых идет речь, должны быть справедливы...»¹⁹. Методологически ценным является подход Дж. Ролза к анализу справедливости во взаимосвязи с другими ценностями — с честностью, свободой, равенством,

¹⁶ Гречко П. К. Справедливость: поиск предельных оснований // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. № 57–58. С. 73.

¹⁷ Ролз Джон. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 85.

¹⁹ Там же. С. 106.

правом, добродетельностью и др. Рефлексивное равновесие, или эквилибризм, согласно автору устанавливается соотношением соответствующих принципов справедливости: равноправия (равенства возможностей), социальной эффективности и различий (неравенства ради эффективности). Главным достоинством данной теории является то, что она, хотя и не имеет универсального значения, может служить руководством к действию в практике жизнедеятельности либерально-буржуазного, социально ориентированного государства. Кроме того, сам факт обращения к теме справедливости выступает как научная смелость ученого и достоинство его исследования в условиях, когда сильные мира сего всячески стараются замалчивать эту тему, строят вокруг нее информационную блокаду. В собственном философски и научно обоснованном, высоконравственном руководстве к действию, подобном труду Дж. Ролза, ныне остро нуждается и российское общество.

Следует подчеркнуть, что в данной работе мы не стремимся к детальному раскрытию содержания понятий «истина», «справедливость», «ценности», «антиценности» и пр., касаясь, в основном, особо актуальной для научно-философских исследований задачи обеспечения системности в их анализе, их места в структуре сознания как целостной системы. Однако при этом совсем абстрагироваться от анализа реального содержания ценностей невозможно, хотя бы на достигнутом, общепризнанном уровне знаний, достаточном для решения указанной задачи. Для выяснения места и роли истины и справедливости в структуре сознания и ценностей, их соотношения с другими важными видами ценностей требуется выяснение их сущностных характеристик, значения в научных исследованиях и общественной жизни. Для этого мы придерживаемся наиболее распространенных, общепринятых базисных определений этих понятий, как изложено выше, не вдаваясь в их многообразные трактовки и представления, открывающие всё новые и новые сущности. При этом приходится учитывать, что формулировка общепризнанных и целостно-содержательных определений интеллектуальных и духовных ценностей и антиценностей, дающих адекватную и исчерпывающую характеристику их сущности, вряд ли возможно. Как писал А. П. Чехов: «Цель моя – убить сра-

зу двух зайцев: правдиво нарисовать жизнь и, кстати, показать, насколько эта жизнь уклоняется от нормы. Норма мне неизвестна, как неизвестна никому из нас. Все мы знаем, что такое бесчестный поступок, но что такое честь – мы не знаем»²⁰. Данное высказывание относится не только к понятиям чести и бесчестия, но и ко всем видам интеллектуальных и духовных ценностей и антиценностей.

2.3. О ключевой роли истины и справедливости в системе ценностей

Истина и справедливость в структуре ценностей занимают особое место. Они играют главенствующую роль среди всех интеллектуальных и моральных категорий на всех уровнях и во всех сферах индивидуальной и общественной деятельности, выступают как генетический код, системообразующие ценности в структуре интеллектуальных и морально-нравственных ценностей в обществе, критерием их состоятельности. «Справедливость, – утверждает Дж. Ролз, – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы»²¹.

В структуре интеллектуальных ценностей все их виды так или иначе «обслуживают», отражают стремление к нахождению истины. Философия и наука, ум и разум, интеллект и знание, мышление и познание, память и правда, понимание и рассудок, смысл и остроумие, эрудиция и образованность – все эти ценности так или иначе нацелены на поиск, открытие и отражение истины²². Истина выступает «маяком», на который ориентируется весь спектр интел-

²⁰ Чехов А. П. Письмо Плещееву А. Н. 9 апреля 1889 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 3. М.: Наука, 1976. С. 185–187.

²¹ Ролз Джон. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 19.

²² «Истина есть проблема и цель познания, как смысл жизни есть проблема и цель жизни» (Горелов А. А. Истина и смысл. М.: ИФРАН, 2010. С. 59.)

лектуального сознания человека. «Этика, как и философия в целом, существует в качественном многообразии учений, каждое из которых соразмерно друг другу по критерию истины и претендует на общезначимый статус»²³.

Такое же место занимает в структуре духовных ценностей справедливость, которая, так или иначе, нацелена на достижение справедливости в обществе. Академик А. Гусейнов пишет: «Свобода и справедливость оказываются закольцованными: одно переходит в другое. И они могут существовать только в непрерывности взаимных переходов. В обеих стыковках – и тогда, когда свобода переходит в справедливость, и тогда, когда справедливость переходит в свободу, – связующим звеном (своего рода переходником) является равенство»²⁴. Очевидно, можно утверждать, что во всей системе духовных ценностей и антиценностей каждая из них выступает «переходником», опосредствующим элементом при их взаимодействии между собой как в целом, так их отдельных пар или групп. Так, выяснение истины опосредуется знанием и памятью, а они – познанием, а последнее – умом, проницательностью и трудолюбием. Незнание или сокрытие истины как антиценность обуславливается такими антиценностями, как лень, глупость и страх разоблачения. Справедливый поступок опосредуется равенством, честностью, свободой, достоинством, альтруизмом и др.; взаимосвязь доброты и щедрости опосредуется свободой, справедливостью, честностью и другими ценностями. Не бывает так, чтобы справедливый поступок опосредовался жадностью, завистью, лицемерием или жестокостью, хотя он возможен при наличии у человека таких антиценностей, как самолюбие, гордыня или конформизм. Замечательную наглядную иллюстрацию роли справедливости как центрального аттрактора в системе ценностей дал Г. Л. Тульчинский на примере ее места среди таких базовых ценностей, как безопасность, свобода, культура, право и др.²⁵

²³ Гусейнов А. А. Понятие морали // Этическая мысль. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 2003.

²⁴ Гусейнов А. А. Свобода и справедливость: точки сопряжения // Философия – мысль и поступок. СПбГУП, 2012. С. 433.

²⁵ Тульчинский Г. Л. Политическая культура на осях ценностно-нормативной модели социогенеза // Философские науки. 2013. № 1. С. 24–38.

Справедливость является «переходником» особого рода. Как правило, можно определенно утверждать, что любая ценность выступает как справедливая при ее сопоставлении со своим антиподом – антиценностью, являющейся несправедливой: справедливым является всё, что нравственно, и несправедливым всё, что безнравственно; справедливо добро – несправедливо зло; справедливы честность и правда – несправедливы подлость и неправда; справедливы доброта, благородство и ответственность – несправедливы жестокость, бессердечие и безответственность; справедливы свобода и равенство – несправедливы неволя и неравенство; справедливы для человека красота, чувство прекрасного – несправедливо дурное и некрасивое; справедливы верность и щедрость – несправедливы предательство, скупость и жадность; справедливы человеколюбие и порядочность – несправедливы ксенофобия, извращенность и непорядочность; справедливы миролюбие и толерантность – несправедливы агрессивность, нетерпимость и т.д. В принципе, практически все ценности существуют ради реализации справедливости, а все антиценности ведут к несправедливости. Такой же универсальный характер, которым обладают понятия справедливости – несправедливости, пожалуй, присущ только еще общим понятиям добра и зла, когда всё отмеченное выше как справедливое – это добро, а как несправедливое – зло. Поэтому можно утверждать, что справедливость – это синоним добра, а несправедливость – зла.

Кроме того, взаимообусловленность справедливости с другими моральными категориями состоит в том, что она сама ими же и определяется, прежде всего, понятиями истины, равенства и свободы, отсутствие которых, как правило, делает справедливость несостоятельной, ведет к несправедливости. При этом ведущей опосредствующей ценностью выступает равенство, понимаемое не как абстрактное, абсолютное равенство, а как равенство и равных, и неравных субъектов. Мужчина и женщина по разным параметрам неравны, но с точки зрения справедливости их равенство определяется, например, равной платой за равный труд. Поэтому от общественного договора требуется скрупулезная разработка и определение понятий равенство и равноправие в обществе, во взаимоотношениях между людьми во всех сферах.

Глава 3

СООТНОШЕНИЕ И МЕСТО ИСТИНЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Изложенный анализ системообразующей роли истины и справедливости в философской и научно-теоретической системе ценностей и антиценностей не является самоцелью. Гораздо более важной задачей, исходя из такого анализа, является выяснение места и роли этих ценностей в реальной общественной жизни, раскрытие причин, характера и путей преодоления практических трудностей в их реализации, установление возможностей, методов и способов усиления их роли и значения в обеспечении интеллектуально и духовно содержательной жизни людей.

Истина и справедливость являются эмпирически неосознаваемой и нематериализованной, количественно не измеряемой, никогда идеально недостижимой, но постоянно и неослабевающе манящей целью и мечтой людей. «Мораль в общественной жизни – то же самое, что воздух в жизни биологической, – пишет А. Гусейнов. – Когда она есть, ее не замечают и не ценят. Когда ее нет, все связи рушатся, общество гибнет»²⁶. Все имеющиеся показатели уровня интеллекта, которые проявляются на разных экзаменах, интеллектуальных играх, измерениях IQ и т.п., являются условными. Вряд ли можно доказать, что когда-нибудь в каких-то вопросах возможно достижение стопроцентной истины и исчерпывающей справедливости. Истина и справедливость являются сугубо социальными, человеческими понятиями. В мире животных, растений, звезд и планет мораль отсутствует. А. Эйнштейн писал: «В морали нет ничего

²⁶ Гусейнов А. А. Философские заметки // Философия – мысль и поступок. СПбГУП, 2012. С. 53; А. А. Гусейнов остроумно отмечает: «Они на самом деле оказываются неизвестными величинами. Говоря иначе, на предмет этики нельзя указать пальцем» (Гусейнов А. А. Введение. О предмете этики // Этика: учебник. М., 2006. С. 5).

божественного, это исключительно человеческое изобретение»²⁷. В этом контексте, очевидно, можно утверждать, что в часто употребляемом термине «социальная справедливость» определение «социальная» является излишней, ибо справедливость может быть только социальной, общественной, человеческой и никакой иной. Таким же образом можно говорить «социальная мораль» или «социальный гуманизм». Возможно, имеет смысл выделять, кроме социальной, еще и политическую, экономическую или юридическую справедливость, но все они имеют социальное содержание. Поэтому термин «справедливость» является самодостаточным для определения всех возможных форм ее проявления.

Стремление к истине и справедливости выступает важнейшей движущей силой как жизнедеятельности отдельных индивидуумов и их разновеликих сообществ, так и исторического процесса в целом. Под флагом борьбы за истину и справедливость происходят революции, ведутся войны, приносятся бесчисленные жертвы и самопожертвования, совершаются подвиги и преступления, организуются митинги и демонстрации. К примеру, простой, но самый действенный лозунг революции 1917 г. в России: «Землю крестьянам, фабрики рабочим!» взывал к элементарному пониманию истинной справедливости у основной массы тогдашних жителей страны и одновременно к их патриархальным собственническим инстинктам. В наши дни такую же роль сыграла прозвучавшая среди бесчисленных политических словопрений безапелляционная и хлесткая фраза «Единая Россия» – партия жуликов и воров!». Она оказалась большим количеством российских граждан давно ожидаемым ими концентрированным выражением, последним словом тщетных поисков истины и справедливости в нашей стране и позволила ее автору – А. Навальному, как это не раз бывало в нашей истории, – стать народным героем и в ускоренном темпе стать политиком федерального масштаба. Во взаимоотношениях миллиардов людей в их повседневной жизни имеют место явления, которые могут быть оценены ими как истинные или ложные, справедли-

²⁷ http://slon.ru/books/samoe_prekrasnoe_chto_tolko_mozhet_vypast_na_m_na_dolyu_eto_tayna-923830.xhtml.

вые или несправедливые с позиций существующего индивидуального и общественного интеллекта и морали. Исходя из собственной оценки указанного явления, тот или иной человек и социальный институт действует тем или иным образом: одобряет, протестует или остается равнодушным к данному явлению. Из подобного отношения человека к мириадам явлений, которые случаются с ним в его жизни, складываются его мировоззрение, идентичность, характер, образ жизни и, в конечном счете, его судьба.

Кроме изложенного, в не меньшей, если не в большей мере интенциональность истины и действие принципа справедливости проявляются в «латентной» форме в качестве скрытого аттрактора, неосознанно, подсознательно и бессознательно, когда люди или знают, но об этом не думают, или даже вообще не знают, что такое истина и справедливость. Очевидно, первобытный человек, зная о том, что поджаренное на огне мясо вкуснее сырого, не думал, что за этим фактом кроется истина, что такое качество пищи соответствует ее истинному назначению – удовлетворению потребности организма, или, соглашаясь с тем, что добытчику мяса достаются лучшие куски, не знал и не думал, что за этим кроется справедливость. Современная борьба пенсионеров за повышение пенсий не всегда сопровождается знанием об их истинных размерах, на которые они имеют право претендовать и, как следствие, того, насколько справедливы или несправедливы эти претензии. Такое положение в еще большей степени касается множества людских поступков, когда они оказываются в неведении о своих далеких от истины явных ошибках или несправедливости своих деяний.

Таким образом, можно утверждать, что во все времена в прошлом и сегодня повсеместно в человеческом обществе происходит борьба истины с ложью и справедливости с несправедливостью, если даже люди об этом не думают и не знают, действуют сознательно или подсознательно. Реальные формы этой борьбы воплощаются в тех или иных, истинных или ложных, справедливых или несправедливых результатах всех социальных движений, современных демократических процедур, борьбы за свободу личности и права человека, за честные выборы, свободу слова, мнений

и собраний, против войны и терроризма и т.д. и т.п. Заклинания о необходимости воплощения в жизнь всех общечеловеческих ценностей безрезультатны, если они не подкрепляются действенной борьбой за истину и справедливость как системообразующих ценностей, против лжи и несправедливости.

Подавляющее большинство людей, институтов и общественных движений претендуют, как правило, на монопольное владение истиной и справедливостью в своей деятельности по сравнению с другими субъектами, убеждены, что последние неправы, лживы и несправедливы. Можно утверждать, что у каждого человека, независимо от уровня его интеллекта и нравственности, своя истина и справедливость. Практически все люди, даже представители преступного мира, почти всегда уверены в собственном обладании истиной и в справедливости всех своих поступков. Поэтому готовы любой ценой добиваться своих праведных или неправедных целей. Не случайно иногда говорят: «у каждого негодяя своя правда», «сколько людей (голов), столько и мнений». Имеется немало общественных движений и политических партий с определением «справедливая» в названии с надеждой на привлекательность в глазах избирателей. Изложенное выше особо подчеркивает актуальность и важность изучения и знания людьми проблем истины и справедливости для их нормальной жизнедеятельности.

3.1. Поиски истины и справедливости в религии

Практически все религии претендуют на то, что «истина в боге», и на беспрекословность «божьей справедливости». Хотя, как писал еще И. Кант: «Наш век есть подлинный век критики, которой должно подчиниться все. *Религия* на основе своей *святости* и *законодательство* на основе своего *величия* хотят поставить себя вне этой критики. Однако в таком случае они справедливо вызывают подозрение и теряют право на искреннее уважение, оказываемое разумом только тому, что может устоять перед его свободным и открытым испытанием»²⁸.

²⁸ Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. С. 11.

Относительно слов Канта о религии в приведенной фразе следует сказать, что здесь философ прав в связи с необоснованностью ее претензии на безоговорочное и монопольное владение истиной. Что касается духовности, морали и нравственности, то в этих сферах религия пока является фаворитом среди остальных претендентов влияния на общественное сознание. Религия является наиболее гениальной, таинственной и устойчивой формой воображаемой жизни человека, глубоко проникающей и превращающейся в «ткань» его идентичности. Ведущую роль в развитии религиозных представлений человека играют духовность и душа человека, его неизбывная жажда через них достигнуть состояния вечного покоя, сверхблагочестивости и сверхсправедливости, того, чего он не может достигнуть в земной жизни. Религиозные нравственные нормы представляют собой вечный, возможно, никогда недостижимый идеал добродетели, жертвенности и справедливости. Очевидно, не имея в реальной жизни непререкаемого нравственного авторитета, жизненных правил, норм справедливости и благочестия, механизмов их претворения в жизнь, человек создавал религиозные системы, где роль непререкаемого морального авторитета играл Всевышний. Строгие жизненные нормы морали устанавливались в религиозных догматах, а механизм их реализации осуществлялся в ритуалах тех или иных религий, формируя у людей устойчивую религиозную идентичность.

Формированию религиозных систем, очевидно, способствовали многие поколения самых выдающихся и гениальных представителей своего времени, имевшие в этом определенный личный интерес, выполнявшие социальный заказ той или иной общественной группы, заинтересованные во внесении необходимого порядка в жизнедеятельность людей. То, что изложено в Священном Писании – Библии и Священном Предании у христиан, в Коране у мусульман, многоступенчатых и разветвленных учениях буддизма и индуизма, особенно в Рамаяне и Махабхарате, в многотомных Торе и Талмуде иудаизма, мудрых философских источниках конфуцианства, синтоизма и других религиозных течений не могли бы написать все поэты и писатели нового времени, вместе взятые, включая писа-

телей-фантастов. Религия служила не в качестве «опиума для народа», как когда-то опрометчиво написал К. Маркс. Напротив, каждая религия для своих последователей, вот уже в течение многих тысячелетий, была – и во многом поныне является – духовной путеводной звездой, которая вела и ведет народы от возможной дикой, неорганизованной и полной междоусобной борьбы стадной жизни к более или менее организованной, нравственной и целеустремленной жизнедеятельности. Опиумный эффект религии выступает весьма подходящим «обезболивающим» средством для человека при наличии у него душевных терзаний: страха смерти, бессилия в понимании многих вопросов о происхождении всего сущего, о смысле и цели своей жизни и т.д.

Представляется, что противостояние науки и религии как своеобразных форм проявления человеческого сознания обуславливается другим известным его же проявлением, называемым «недоразумение». Оно состоит в том, что наука и религия, в принципе, не должны пересекаться в споре друг с другом, поскольку преимущественно имеют дело с различными, указанными выше двумя функциями человеческого сознания: наука – преимущественно с познавательной деятельностью, интеллектуальным сознанием и идентичностью, или интеллектом человека, а религия – лишь с его воображаемой, духовной, нравственной жизнью, душевным состоянием и духовной идентичностью. Религии не имеет смысла претендовать на победу в споре с наукой о критериях истины, поскольку она основывается на бездоказательной, практически слепой вере, является «продуктом» не столько интеллектуального, сколько духовного сознания человека. «Отношение между наукой и религией, – пишет проф. В. А. Лекторский, – вообще не могут рассматриваться по принципу взаимного вытеснения: дело не только в том, что их онтологии не пересекаются, но также и в том, что они играют совершенно разную роль в человеческой жизни»²⁹. При попытках религии доказать истинность своих догматов в споре с наукой она, если глубже разбираться, сама

²⁹ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2006. С. 60.

выставляет себя в невыгодном, сомнительном и забавном свете, ибо при этом обнажается, что ее источником является человеческая фантазия, а следование ей основывается не на доказательном знании, а на наивной человеческой доверчивости.

Большинство здравомыслящих людей, среди которых и многие религиозные авторитеты, без сомнения, понимают курьезность утверждений, что небесные светила, Земля, животный, растительный мир и человек могут быть созданы кем-то за шесть дней³⁰, что бывают непорочное зачатие, воскресение мертвых, чудесные исцеления и другие странные с точки зрения здравого смысла явления. Знают, что все утверждения «священных» книг написаны не богами, а талантливыми авторами из людской среды, очевидно, ввиду необходимости создания правдоподобной легенды для вовлечения людей в свои вероучения. Осознают, что все религиозные системы представляют собой гениальный плод человеческого воображения и фантазии. В отличие от этого наука в растущей мере овладевает неоспоримыми преимуществами в доказательстве истинности своих позиций. Подавляющее большинство людей абсолютно не понимает сути и механизма действия тех явлений, которые открыты и поставлены на службу людям современной наукой: электричества, радио, телевизора, радиотелефона, компьютера, автомобилей, летательных аппаратов и т.п. Но они видят и понимают, что все эти «чудеса» сотворены не Богом, а такими же людьми, как они сами.

Таким же образом людьми, занимающимися наукой, доказаны механизм и история возникновения и функционирования Вселенной и всех ее элементов. Сотворил ли Бог такие чудеса, никто из людей не видел и не доказал. От них требуется только без всяких раздумий, сомнений, возражений и доказательств думать так, как написано в «священных» книгах. Как только человек начинает самостоятельно

³⁰ Неслучайно под влиянием неопровержимых научных доказательств богословам пришлось по-новому толковать положение о том, что Бог создал мир за шесть дней. Теперь они утверждают, что это положение надо понимать символически: «день» Господа Бога мог длиться миллионы человеческих лет.

думать, сомневаться и искать доказательства, обнаруживается странность и курьезность основных положений этих книг. Стремление религии оспаривать монополию науки на истину в интеллектуальной конкуренции в XXI веке обречено на неудачу. С определенной надеждой на успех это она могла делать до XX века. Сегодня при разумном подходе она может с пользой для себя трактовать достижения науки как божественные деяния, как это делает Ватикан. Это положение хорошо подтверждается великолепной эволюционной теорией глубоко верующего ученого П. Тейяра де Шардена³¹.

Другое дело, когда вопрос касается духовной идентичности человека. Наука в определенной мере имеет своим предметом духовный мир человека, но на ведущую роль претендовать пока не может. Более того, многие исследователи утверждают, что немало достижений науки способствуют не совершенствованию, а обеднению духовной жизни человека, деградации человеческой природы. Эрих Фромм еще в середине XX века писал, что на базе достижений науки возникает «...полностью механизированное общество, нацеленное на максимальное производство материальных благ и их распределение, управляемое компьютерами. В ходе его становления человек, сытый и довольный, но пассивный, безжизненный и бесчувственный, все больше превращается в частицу тотальной машины»³². Здесь налицо отставание духовного развития человека от его интеллектуальных возможностей, значительное опережение научно-техническим прогрессом морально-нравственного состояния человечества. На выработку необходимой духовной и морально-нравственной системы, способной завоевать души людей, призваны философия, науки, имеющие своим предметом этику, мораль и нравственность, различные жанры искусств, системы семейного, школьного и иных форм воспитания. В принципе, однонаправленно с этими сферами действуют и догматы религиозной духовности и нравственности. На современном уровне интеллектуального развития большинства людей религия еще

³¹ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.

³² Фромм Э. Революция надежды. М., 2006. С. 11.

продолжает владеть их душами, сохраняет значительный потенциал поддержания духовного и нравственного благополучия жизнедеятельности человека.

В моральном отношении в современных условиях религия незаменима. Именно на основе изложенных положений можно говорить о союзе философии, науки и религии в деле нравственного совершенствования общества. При этом в указанном выше смысле религия не должна претендовать на истину в вопросах о происхождении и эволюции мироздания, но максимально продуктивно использовать свой морально-нравственный и духовный потенциал. Свобода совести и слова предполагает свободу выступления как за, так и против религиозного убеждения. При этом, естественно, в соответствии с этическими нормами светского общества, возможная полемика должна иметь деликатный характер, содержать солидные, убедительные, научно обоснованные аргументы без карикатур, сатиры и издевательского высмеивания веры и мировоззренческих позиций друг друга, оскорбляющего человеческое достоинство. Свобода совести, слова и волеизъявления не означает вседозволенности, свободы издевательства над душевным состоянием ближнего. Подобные действия заслуживают решительного порицания. В этом смысле недопустимы недавно имевшие место скандалы в Европе в отношении ценностей ислама, в России – православия, а также проявления религиозной нетерпимости во многих регионах мира.

Что касается того, что под флагом религии совершались раньше, осуществляются и сегодня различные злоупотребления и даже преступления против человечности, то это отдельная тема о соотношении реального содержания общественных институтов и специфики воплощения в жизнь многогранной природы человека, особенностей человеческих поступков в рамках тех или иных институтов. Так, в рамках такого института, как государство, совершалось и совершается намного больше преступлений против человечности, чем во всех общественных институтах и различных конфессиях вместе взятых. В этом виновато не государство как институт, а люди, действующие от его имени. Таким же образом в антигуманных действиях отдельных людей под религиозным флагом виноват не столько инсти-

тут религии, сколько фанатизм таких людей, преследующих своекорыстные цели под религиозным прикрытием.

3.2. Мораль, законодательство, истина и справедливость

Ирония И. Канта насчет «величия» законодательства в приведенной выше цитате заслуживает внимания в связи с тем, что правовые положения представляют собой своеобразную, появившуюся на определенном этапе и уровне общественного развития кальку из норм нравственности. Мораль как регулятор жизни человеческих сообществ зарождается по мере превращения человека в *homo sapiens* еще в первобытном обществе как одна из первых форм общественного сознания, а история законодательства насчитывает всего несколько тысячелетий. Законодательство является превращенной, профилактической и принудительной формой тех норм нравственности, которые могут быть нарушены и нуждаются в юридическом оформлении. В законодательстве превалирует субъективное начало, а моральные нормы выражают и реализуют естественно возникшие за всю историю человечества материальные, интеллектуальные и духовные потребности и интересы людей.

Подавляющее большинство нравственных норм, закрепленных в законодательстве, выполнялись в прошлом и исполняются поныне без всякого закона, не говоря уже о том, что общественная жизнь в целом зиждется на нормах морали, а правовые нормы при этом играют существенную, но вспомогательную роль. Реализация требований морали через их закрепление в обязательных правовых нормах происходит из необходимости, когда нарушение этих требований приобретает угрожающий для общества характер и оно вынуждено добиваться их реализации через законы. Законодательство не может быть величественнее морали, и сегодняшний популярный лозунг о необходимости создания «правового» государства следовало бы заменить на императив формирования морального общества с вспомогательной ролью законодательства. Это дало бы правильный ориентир общественному развитию в сторону торжества истины и справедливости.

В контексте изложенного законодательство выступает как весьма важная функциональная ценность интеллектуально-морального свойства, нацеленная, главным образом, на реализацию в обществе норм истины и справедливости. Исходным принципом правосудия выступают следственные действия, нацеленные на выяснение истины по гражданскому или уголовному делу, а решающим принципом – вынесение справедливого приговора на соревновательной основе между прокурорским обвинением и адвокатской защитой. «Уголовное право, – пишет Е. Косенко, – называет справедливость одним из принципов действия норм, понимая под ним соразмерное деянию наказание... Возможно, что именно в гражданском праве, как ни в какой другой отрасли права, мы наблюдаем взаимодействие сторон на основе справедливости, ведь именно гражданско-правовые нормы предполагают справедливое соотношение прав и обязанностей для разных участников правоотношений»³³. Не случайно общепризнанным символом правосудия считается богиня Фемида с завязанными глазами, с весами и мечом в руках, символизирующими необходимость точной меры истины и лжи, добра и зла, вины и невиновности, а также неизбежность справедливой кары за преступления и нарушения законов.

3.3. Реалии жизненного статуса истины и социальной справедливости

В реальной повседневной жизни истина и справедливость играют роль невидимых регуляторов отношений между людьми. Почти все мотивы людских поступков сознательно или подсознательно находятся под «контролем» так или иначе понимаемых индивидами истинности и справедливости их поступков и отношений с другими людьми. Такая их роль определяется подспудным действием своеобразного архетипа коллективного бессознательного в людях, сформированного в течение всей истории человечества, ныне проявляющегося и как условный и даже безус-

³³ Косенко Е. В. Справедливость: философский и юридический аспект // Мир человека: нормативное измерение – 3. Рациональность и легитимность. Саратов. 2013. С. 286–287.

ловный, генетически заложенный рефлекс, и как их сознательные ценностные представления и акты.

Вопрос о том, что истина труднодоступна для познания из-за несовершенства человеческого интеллекта и неприступности для него ее абсолютных значений, в научной и философской литературе рассматривается весьма подробно. Но мало внимания уделяется тому, что кроме указанных причин истина во многом неуловима ввиду ее особого статуса и роли в общественной жизни. Для немалого числа лиц из различных финансовых, властных, криминальных и иных кругов познание, раскрытие и обнародование истины во многих сферах человеческой деятельности нежелательны и «вредны» так же, как вреден солнечный свет для разных вирусов. Для предотвращения «вреда» для себя от истины как общечеловеческой ценности эти круги применяют ее антиценности – ложь, сокрытие и искажение фактов, введение в заблуждение и манипуляции с общественным мнением и пр. Для этого придумываются государственные, банковские, финансовые, коммерческие, промышленные, профессиональные и прочие тайны и секреты, неприступность частной жизни за трехметровыми заборами и т.д. Кроме того, немало случаев, когда отдельные круги, скрывая свои истинные намерения, втайне от общественности и народа готовят и устраивают различные заговоры, перевороты, общественные преобразования, реформы, акции военно-политического и социально-экономического характера и пр. История человечества во многом представляет собой описание и анализ подобных деяний, особенно в периоды общественных неурядиц. Достаточно вспомнить, каким образом в свое время карали «врагов народа» в СССР, Германия напала на нашу страну, как устраивались заговоры против Н. С. Хрущева и М. С. Горбачева, в постсоветской России подпольными способами расхищали государственную собственность и создали олигархический капитал, затеяли чеченские войны, подготовили «реформу» Российской академии наук и т.д.

О том, что творится втайне от людских глаз в дебрях человеческих отношений, остается только догадываться. В этом аспекте заслуживают своеобразного уважения и поощрения так называемые предатели секретных служб всех органи-

заций и государств, которые, осознав антигуманный характер многих секретов, вполне оправданно делают их достоянием общественности. Примечательным современным примером такого явления могут служить информаторы скандально известного сайта Weakiliks. Громкие события вокруг бывшего сотрудника ЦРУ Э. Сноудена показали, как различные государства в лице своих спецслужб могут манипулировать общественным сознанием. В то же время могут быть обоснованные секреты и тайны. По разным обстоятельствам, в силу сложного характера общественной морали, в интересах обеспечения общественной и личной безопасности от преступных посягательств, часть государственных и промышленных секретов, многое из тайн частной жизни, очевидно, обладают правом на существование. Но среди них много и таких, которые имеют аморальный и преступный характер. Соотношение тех и других в структуре секретов и тайн, их взаимосвязи с моралью, законностью, истиной и справедливостью в общественной жизни являются специфической научно-философской и юридически-правовой проблемой.

Воистину, люди живут в мире нераскрытых преступлений и «грехов». Это особенно касается коррупционных отношений, финансовых махинаций, тайных пружин служебного продвижения, внутрисемейного насилия и т.п. О том, на какие грязные, порочные и аморальные мысли способны отдельные особи человеческого вида, стало известно в результате появления возможности демонстрировать свои истинные, но сокрытые идеи под различными никами, паролями и логинами в интернетовских форумах. В связи с нашумевшими в последнее время скандалами о фальшивых диссертациях следует напомнить о том, как в постсоветское время через разные объявления по самым различным каналам в открытую шла купля-продажа дипломов и диссертаций, и на эти происходящие на их глазах преступные деяния правоохранительные органы закрывали глаза. При этом самых тяжелых обвинений заслуживают круги, торгующие этими документами, а также способствующие им и пользующиеся их услугами личности.

Таким образом, истина и справедливость в общественной жизни оказываются сопряженными как никакие другие

ценности: знание истины является важнейшим условием торжества справедливости и, наоборот, ее сокрытие – сферой господства несправедливости. Ввиду изложенного философские поиски относительных и абсолютных значений истины и справедливости в теоретическом плане должны сопровождаться практическими мерами по исправлению истинного положения дел в общественной жизни, не столь сложного для познания и во многом даже очевидного, легко осуществимого при наличии в обществе желания уважать истину и поступать по справедливости. Такие попытки, то нарастая, то понижаясь, существуют всегда. В России в годы перестройки эти попытки велись под лозунгом гласности. В. Путин в международных отношениях предлагает внедрять принцип транспарентности, американские власти очень строго следят за сокрытием налогооблагаемых вкладов своими гражданами в Швейцарских банках и т.п. Однако для более полного соблюдения норм истины и справедливости требуются особо масштабные, радикальные и эффективные общественные действия на всех уровнях.

Истине и справедливости в обществе приходится нелегко. Неправедные люди, особенно во властных структурах и среди состоятельных людей, их третируют, стараются не замечать, подвергают информационной блокаде, скрывают от общественности. Власть и богатство по определению развращают людей. Последним, как правило, трудно противостоять против своих слабостей и пороков, толкающих на неправедные дела. Одним из наиболее показательных примеров подобного рода деяний может служить то, как в 1990-е годы под покровом сокрытия истинных намерений властей в России было совершено, говоря словами тогдашнего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, самое крупное в истории человечества хищение чужой (государственной) собственности. Многие помнят, как под лозунгами создания эффективной экономики на рыночной основе, формирования класса эффективных собственников был запущен механизм приватизации, истинные цели и содержание которого народу стали известны только спустя десятилетия. Убаюкивая людей обещаниями дать каждому весомую долю собственности, выпустив красивые бумаги под неизвестным гражданам названием «ваучер», сначала пообещав сделать

его именным, а затем превратив в анонимный, а также посредством множества других хитросплетений власти сделали всё, чтобы истина о сути происходящих событий не стало известно широким массам. Люди, ставшие обладателями миллиардных достояний в 1990-е годы никак себя не проявляли, действовали анонимно, исподтишка, вели закулисные дела. Примечательно, тогдашние статьи о Р. Абрамове как о самом влиятельном человеке при Президенте страны журналисты сопровождали не портретом, а всего лишь изображением силуэта. Российские олигархи в полной мере обнаружили лишь на стыке двух веков, а окончательно легализовались в нулевые годы.

Часто противостояние против истины и справедливости принимает форму борьбы против источников их раскрытия и артикуляции: философии, науки, литературы, искусства, средств массовой информации. История человечества полна именами жертв борьбы за истину и справедливость из числа ученых, философов, писателей, деятелей искусства, журналистов и т.д. Примером из этого ряда могут служить попытки ликвидации такого источника научных истин и справедливости, как Российская академия наук, уникальной научной организации в истории мировой науки, которую за последние десятилетия вначале сознательно или бессознательно подвергли информационной и финансовой блокаде, ограничили или полностью лишили социального и государственного заказа ее деятельности, а затем безосновательно объявили неэффективной структурой. При поиске ответов на традиционные российские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» в очередной раз принимаются скоропалительные, несправедливые и далекие от истины решения.

Таким образом, истина и справедливость – ценности сложной и трудной судьбой. Их не только исключительно сложно распознать, но и распознав, трудно добиться реализации того, что необходимо совершить в соответствии с их требованиями. Общество часто не способно предотвратить и устранить даже абсолютно явную ложь и несправедливость. Для признания указанных фактов как самоочевидной несправедливости не нужны ни Кант, ни Ролз, ни ученый-моралист, ни какие-то особые инструменты и измерители.

Достаточно уже имеющихся знаний о том, к примеру, как расхищалась в России созданная трудом многих поколений государственная собственность. Знание правды требует восстановления справедливости, ибо, как писал И. Кант, «ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла ничто по сравнению с ней»³⁴. Однако добиться этого чрезвычайно трудно в силу различных обстоятельств. Прежде всего, отсутствует организованность людей, с опозданием узнавших о совершенном сокрытии истины и произошедшей несправедливости. Механизм восстановления справедливости трудно достигим, встречает сопротивление чрезвычайно усилившихся заинтересованных сил, попытки восстановления справедливости могут вызвать нарушения стабильности в обществе и катастрофические столкновения. Для примера, сегодня без всякого доказательства очевидно всем и каждому вопиющая несправедливость того, что когда-то бывший обыкновенным гражданином России наряду со всеми другими ее жителями Р. Абрамович каким-то волшебным способом стал обладателем бывших советских несметных богатств на десятки миллиардов долларов и фунтов стерлингов, которые тратит на невероятные собственные капризы, а не на удовлетворение нужд своей страны. Об этом в интервью одному итальянскому корреспонденту Президент России В. Путин высказался в том смысле, что от богатств, неожиданно «упавших с неба», у отдельных олигархов «могла поехать крыша». То же самое относится ко всему российскому олигархическому классу. Надо заметить: это утверждение не обусловлено пресловутым желанием «считать деньги в чужом кармане», а указывает на местонахождение похищенной чужой собственности. О том, что эта несправедливость является вопиющей и ее нужно устранить, пожалуй, начали понимать даже сами некоторые из миллиардеров. М. Ходорковский, оказавшись в тюрьме, стал писать о необходимости олигархам осуществить компенсационные выплаты в бюджет. Основной владелец компании «Норникель» В. Потанин намерен наследовать подавляющую часть своих богатств не собственным детям, а благотворительным фондам.

³⁴ Кант И. Соч. В 6-ти томах. Т. 2. М., 1964. С. 201.

Между тем молчат, делают вид, что не замечают несправедливости и политики, и средства массовой информации, и представители правоохранительных органов, и церковь, и студенческая молодежь, и интеллектуалы. Лишь изредка звучат одиночные возмущенные выступления некоторых лиц, подобных писателю и журналисту Л. Сычевой, утверждавшей: «Наша этическая система – это уникальная «нанотехнология», которая сочетает в себе показное православие, декорационный либерализм, имитационный патриотизм и чудовищный непрофессионализм. А самое главное – глубинный вульгарный материализм... Пещерное, примитивное потребительство российского правящего класса сформулировало свою идеологию фактически в трех пунктах: 1) бери от жизни всё; 2) не отдавай ничего; 3) после нас хоть потоп»³⁵. Подобные заклинания отдельных авторов практически не западают в души ни представителей власти, ни интеллектуалов, ни населения страны в целом. Гигантские массы людей, испытывающие влияние указанной атмосферы в обществе, управляемые пропагандой узкого круга лиц, не знающие или не думающие о проблеме истины и справедливости, руководствующиеся в своей жизни неизвестными и непредсказуемыми принципами, представляют собой страшную силу, ведущую общество к катастрофе. Сегодня очевидно, что указанные понятия, хотя и не преданы окончательному забвению и анафеме, но уже

³⁵ Сычева Л. Власть помешанных на деньгах // Московский комсомолец. 30.03.2013. С. 3. В данном контексте показателен скандал с арестом гендиректора «Уралкалия» В. Баумгертнера в Белоруссии, где столкнулись различные моральные и юридические системы, трактовки законности и справедливости в двух странах. В. Баумгертнер, привыкший и считающий нормальным действовать так, как он действовал в России, очевидно, так же поступал и в Белоруссии, где такое поведение считается противозаконным. Такая же участь постигла немало российских богатей, которых за рубежом за нарушения российского законодательства не задерживали, а за игнорирование норм местного или международного права – судили. В случае с Уралкалием недоумение вызывает то, как отдельные члены российского правительства скоропалительно, без всякого разбирательства и анализа ситуации бросились защищать сомнительные действия своих миллиардеров, ставя под угрозу добрые отношения с дружественным государством, так же близким всем россиянам, как и любой российский регион.

задвигаются на задний план общественного сознания, подвергаются презрительному отношению и насмешкам как в России, так и в мире в целом.

Таким образом, общество не только не может добиться реализации, но и игнорирует понятия истины и справедливости, оставляет их разработку на откуп философам и ученым, чтобы те занимались их анализом, варясь в собственном соку. А результаты исследований не находят социального заказа, общественного признания и применения. К тому же многие философы, специализирующиеся по этим проблемам, блистательно пишут и говорят о том, как трактовали понятия истины и справедливости античные мыслители и классики философии, и предпочитают не затрагивать эту тему применительно к сегодняшним реалиям жизни российского общества.

Между тем для разработки концепции истины и справедливости как руководства к действию, в первую очередь, требуется создание в обществе обстановки нетерпимости к наиболее откровенным, очевидным проявлениям лжи и несправедливости в общественной жизни, не нуждающимся в особо глубоком научно-философском анализе и раскрытии.

Вместо заключения

Без активного претворения в жизнь истины и справедливости у человечества нет будущего

Рассматривая причины ухудшения нравственного климата в нашей стране за последние десятилетия акад. А. Гусейнов подчеркивает: «Долларовый тоталитаризм – так можно определить основную угрозу общественной морали»³⁶. Очевидно, данная угроза является проявлением глубинных формационных процессов в развитии современной цивилизации, когда в мировом масштабе происходит эпохальный переход от одной общественной системы к другой. Известно, что такой переход происходит при постепенном социальном и моральном загнивании и самоотрицании существующей формации и последовательном вызревании в ее недрах ростков и элементов будущей общественной системы. Одним из наиболее показательных проявлений этого выступает то, что современные денежно-капиталистические отношения начинают тормозить прогрессивное развитие материальных факторов производства, более того, пришли в антагонистическое противоречие со всей окружающей человека природной средой, да и с физическим существованием самого человека и человечества в целом. Наблюдающиеся в последнее время явления, связанные с нарастанием финансовой нестабильности в мировой экономике, неуклонным ростом цен, особенно на товары социального значения, расширением бедности и нищеты, гигантскими масштабами угрозы голода и голодной смерти для значительной части населения Земли, растущим углублением социальной пропасти между материально богатыми и бедными странами, являются не случайно возникшими явлениями, а сущностными проявлениями пагубных последствий денежно-капи-

³⁶ Гусейнов А. А. Двадцать лет спустя: «где стол был яств, там гроб стоит» // Философия – мысль и поступок. СПбГУП, 2012. С. 376.

талистической формы организации общественной жизни во всемирном масштабе. Растущее накачивание мирового хозяйства денежными и финансовыми средствами при концентрации значительной их части в руках и распоряжении узкого круга лиц усиливает их способность купить за эти деньги любые товары по любой цене, включая скупку в своих интересах средств пропаганды, политических деятелей, государственных чиновников, правоохранительные органы и даже армию и вооруженные силы. Небезуспешны и попытки купить ученых, философов, интеллектуалов.

Применительно к нашей стране советник Президента России С. Глазьев ещё не так давно писал: «Олигархический режим пикуда не ушел – просто в альянсе паразитической олигархии и коррумпированной бюрократии поменялись места ведомого и ведущего. При Б. Ельцине олигархи помыкали насквозь коррумпированной бюрократической верхушкой. Сегодня, наоборот, они охотно строятся по команде сверху. Но от перемены мест слагаемых, как известно, сумма не меняется. Суть политэкономического устройства страны не изменилась – власть работает на деньги, деньги работают на власть, а общий смысл этого плутократического симбиоза по-прежнему сводится к выкачиванию общенационального богатства за границу. И оффшоры по-прежнему служат гаванью не только для миллиардов вывезенных из России долларов, но и прав собственности на наиболее прибыльные российские предприятия, включая недропользователей»³⁷. Нынешние паллиативные меры по запрету госслужащим иметь иностранные счета, изменению избирательной системы, формированию Народного фронта, возрождению звания Героя Труда и т.п. при сохранении указанного положения дел призваны быть только шорами на глазах народа. Реальный ход событий, к сожалению, способен вызвать бифуркацию в общественной жизни, породить революционную ситуацию, которая в стране никому не нужна и может быть выгодна только скрытым или явным, откровенным или заблуждающимся врагам России. Меры по предотвращению такого хода событий, восстановлению социальной справед-

³⁷ Глазьев С. Ю. Приватизация настоящего // PRO суверенную демократию. М.: Европа, 2007. С. 498–499.

ливости могут быть приемлемыми для большинства россиян (даже для многих олигархов) и при наличии политической воли нынешних лидеров Российского государства способны увести их от позорного для них стечения обстоятельств, позволит им достойно вписать свои имена в историю страны.

В докапиталистических (первобытной, рабовладельческой и феодальной) системах общественные отношения приходят в противоречие, в основном, с социальной, физической и духовной сущностью самого человека, не угрожая ему и всему человечеству смертельным исходом. Нынешние денежно-капиталистические отношения вступают в противоречие не только с сущностью человека, но ставят его и человечество в целом на грань самоуничтожения. Острота этого противоречия заключается в следующем: или денежно-капиталистические отношения окончательно загубят земную природу и вместе с ней само человечество, или оно под давлением объективных обстоятельств закономерно придет к замене господствующей ныне денежно-капиталистической общественно-экономической формации другой, более прогрессивной цивилизацией, общепринятого названия которой пока не найдено. Попытки обозначить новое общество «социализмом» и «коммунизмом» были дискредитированы и потерпели неудачу. Однако процесс перехода не перестает от этого быть эмпирическим явлением и объективным процессом.

Из анализа закономерностей перехода от одной формации к другой в прошлом, а также ныне происходящего и активизирующегося эпохального формационного перехода можно сделать следующие выводы: а) переход не может быть линейным и скоротечным, а должен занять длительный исторический период с противоречивыми, нередко конфликтными приливами и отливами социальных движений, как правило, мирного или немирного революционного характера; длительность перехода имеет тенденцию к сокращению: сотни и десятки тысяч лет продолжался переход от первобытного общества к рабовладению; тысячи лет – от рабовладения к феодализму; около 500 лет – от феодализма к процветающему капитализму; современный переход к новому обществу продолжается около 100 лет и оно должно, очевидно, утвердиться на планете в течение последующих, не столь уж многих сотен или десятков лет; б) со времен ра-

бовладения переход осуществляется от менее справедливых к более справедливым социальным отношениям; критерии справедливости формируются и эволюционируют по мере развития самих социальных отношений; в) давать терминологическое обозначение формациям и анализировать их содержание за прошедшие эпохи обществоведение научилось только в XIX веке; знания в этой области и сегодня остаются расплывчатыми, малоубедительными и спорными; наибольшую убедительность сохраняет так называемый формационный подход на основе выделения социальных отношений между людьми; названия формаций при этом «привязываются» к ведущим эмпирическим «носителям» этих отношений: первобытно-общинным формам жизни (первобытный строй), собственности на человека как на раба (рабовладение), собственности на землю (феодализм), собственности на капитал (капитализм); отношения вокруг указанных «носителей» выступают в качестве ведущих аттракторов для всей системы социально-политических и общественно-экономических отношений той или иной формации.

В соответствии с изложенной логикой можно полагать, что решающими системообразующими аттракторами, ведущими эмпирическими «носителями» зарождающейся новой системы общественно-экономических отношений должны быть интеллект и духовность человека на основе становления «сферы разума», ноосферной цивилизации на планете. Ей можно дать определение «интеллектуально-гуманистической (ноосферной)» формации. От интеллекта и гуманности человека ныне зависит не только выживание современного человечества, но и весь характер будущей цивилизации. Сегодняшнему и будущему человеку уже недостаточно использовать свой разум только для утилитарного благоустройства своего бытия, как это было с древнейших времен до сегодняшнего дня, но и для обеспечения разумного, одухотворенного характера жизнедеятельности всего общества, формирования новой цивилизации. В этой связи перед наукой и философией встают новые задачи, о чем В. Кутырев пишет: *«... пафос озабоченности судьбой человека надо переносить от «познания» к контролю над этим познанием...* Чтобы обеспечить поддержку борьбе с безответственным вмешательством науко-техники в природу человека, за спасение

ценностей жизни и гуманизма, человековедение должно радикально изменить содержание своей деятельности. Оно должно стать духовно-практическим, занятым внутренним, *метафизическим изучением человека, его совершенствованием и самосовершенствованием. Которому нет предела!*³⁸.

В условиях тотального господства денежно-капиталистических отношений, постоянно провоцирующих наиболее низменные инстинкты в человеке и обуславливающих его духовную деградацию, возникает ложное понятие общественного прогресса. Прогрессом в истинно человеческом смысле не может быть механическое развитие техники, рост экономики, увеличение богатства, улучшение благосостояния, комфорта и телесных наслаждений. Действительным общественным прогрессом может быть только интеллектуальное и морально-нравственное совершенствование всех людей при удовлетворительном обеспечении их материальных потребностей без имеющихся ныне в определенных социальных слоях чрезмерных излишеств и неэффективных, даже вредных с общественной точки зрения невероятных материальных затрат. Технический прогресс, экономический рост, улучшение благосостояния и жизненного комфорта в истинно человеческом обществе должны играть не доминирующую, а вспомогательную роль, подталкивать и быть опорой интеллектуально-нравственного совершенствования людей.

Поскольку будущее общество станет интеллектуально-гуманистическим, то сердцевиной его интеллектуальной составляющей должна быть истина, а гуманистическим ядром – справедливость, а в целом – системно-диалектическое сочетание этих двух и всех остальных общечеловеческих ценностей. Естественно, общество в своей жизни никогда не сможет познать абсолютную истину и добиться абсолютной справедливости, но все время будет приближаться к этим значениям как предельной сумме относительных истин и относительной справедливости. Без такого характера познания и освоения указанных ценностей человечество обречено на деградацию и преждевременное прекращение своей жизнедеятельности на Земле.

³⁸ Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Н.-Новгород, 2010. С. 27.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоновский А. Ю. Свобода и сознание – как длящееся настоящее // Социоэпистемология: О пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях общества. М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2011.
2. Вагури В. А. Синергетика эволюции современного общества. Изд. 2-е. М., 2006.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
4. Глазьев С. Ю. Приватизация настоящего // PRO суверенную демократию. М., 2007.
5. Горелов А. А. Истина и смысл. М.: ИФРАН, 2010.
6. Гречко П. К. Справедливость: поиск предельных оснований // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. С. 57–58.
7. Гусейнов А. А. Идея абсолютного в морали. М., 2004.
8. Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок. СПбГУП, 2012.
9. Истина в науках и философии. М.: Альфа-М. 2010.
10. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006.
11. Князева Е. Н. Инновационная сложность с позиции энактивизма // Философский журнал. 2013. № 1(10).
12. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Н.-Новгород, 2010.
13. Лайтман М., Хачатурян В. Перспективы XXI века: Рождение интегрального мира. М.: 2013.
14. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2006.
15. Лисеев И. К. Биологическая и социальная эволюция. Материалы научного семинара. Вып. 7. М., 2013.
16. Маркова Л. А. Смысл – альтернатива истине? // Мышление ученого вчера и сегодня. М., 2012.
17. Мир человека: нормативное измерение – 3. Рациональность и легитимность. Саратов. 2013.
18. Павлов К. А. Как работает философия: социальный аспект // Философский журнал. 2013. № 1(10).
19. Ролз Джон. Теория справедливости. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
20. Савчук В. В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2012.
21. Сычева Л. Власть помешанных на деньгах // Московский комсомолец. 30.03.2013.
22. Тульчинский Г. Л. Политическая культура на осях ценностно-нормативной модели социогенеза // Философские науки. 2013. № 1.
23. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
24. Фромм Э. Революция надежды. М., 2006.
25. Хазиев В. С. Онтологическая истина – божественная и человеческая // Истины бытия и познания. Уфа, 2007.
26. Черткова Е. Л. Идеал – знание – истина // Знание как предмет эпистемологии. М.: ИФРАН, 2011.
27. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 3. М.: Наука, 1976.